

MATERIALS

**OF THE XIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND
PRACTICAL CONFERENCE**

**«SCIENCE WITHOUT BORDERS -
2017»**

30 March -07 April , 2017

Volume 9
Political science
History
Law

SHEFFIELD
SCIENCE AND EDUCATION LTD
2017

SCIENCE AND EDUCATION LTD

Registered in ENGLAND & WALES Registered Number: 08878342

OFFICE 1, VELOCITY TOWER, 10 ST. MARY'S GATE,

SHEFFIELD, S YORKSHIRE, ENGLAND, S1 4LR

Materials of the

XIII International scientific and practical Conference

«Science without borders - 2017», Volume 9 : Law . History . Political science
. Sheffield. Science and education LTD -72 p.

Editor: Michael Wilson

Manager: William Jones

Technical worker: Daniel Brown

**Materials of the XIII International scientific and practical conference,
«Science without borders - 2017», 30 March -07 April , 2017 on Law .
History . Political science .**

For students, research workers.

Price 3 euro

ISBN 978-966-8736-05-6

© Authors , 2017

© SCIENCE AND EDUCATION LTD, 2017

HISTORY

National history

Хробрых Валентина ,Данилова А.И.

Российская гимназия

при Государственном Русском музее

ЗАРОЖДЕНИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИ ПЕТРЕ I. ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИИ В XVIII ВЕКЕ

Экология - относительно молодая наука. Возникла она около 130 лет тому назад. Термин «экология» предложил в 1866 году немецкий биолог Эрнст Геккель. Но не надо думать, что до XIX века эти проблемы никого не интересовали. Еще в Древнем Вавилоне был принят закон об охране лесов, в Древнем Китае охранялись территории национальных парков. В XIII веке в Великобритании запрещалось использовать уголь для отопления домов, так как при сгорании он загрязнял воздух. Леонардо да Винчи предлагал перенести движение грузового транспорта в тоннели для уменьшения шума.

В начале первого тысячелетия в России появляются первые законодательные акты, направленные на рациональное использование природных ресурсов. Так в XI веке при Ярославе Мудром поджог и порубка леса наказывались. Появились первые заповедные территории, в основном носившие характер охотничьих угодий.

Лесные угодья Киевской Руси казались неистребимыми. Но все же в первых славянских законах, дошедших до нас, о лесах помнили. Статья 73 «Русской Правды» гласила: «Если кто срубит дуб с знаменем или межевой, тот платит 12 гривен штраф.

Своеобразными заповедниками в XIV-XVII вв. в России служили засечные пограничные леса. Они строго охранялись. Там запрещалась любая деятельность, поэтому растительный и животный мир засечных лесов не испытывал угрозы человека. Засечные леса являлись одной из первых территориальных форм охраны природы в России.

Общегосударственные законы в связи с охраной природы стали появляться в России с середины XVII века. Немалое значение имело Соборное

Уложение, там были освещены вопросы охраны природы, первые указы, способствующие охране животного мира. Строгие запреты имело Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Возможно, лесоохранных документов было куда больше — просто не все дошли до нас. В XVI-XVII вв. издаются царские указы об ограничительных мерах к важным пушным зверям: соболю и бобру. Феодалное государство было заинтересовано в их охране — они являлись источником дохода.

В период царствования Петра I вопросы охраны лесных богатств стали более актуальными. Необходимость строительства, возрастающая с каждым днем при Петре, требовала сохранения в неприкосновенности или бережного обращения с природными ресурсами. Сохранение корабельных лесов и источников питьевой воды для армии находилось под строгим контролем. Указы Петра, относящиеся к охране природных ресурсов, не замедлили появиться. Особенно Петра интересовал корабельный лес. А точнее дубовые леса, необходимые для строительства судов.

Однако крупные и здоровые деревья нужных пород даже при прежнем изобилии встречались нечасто. Петр знал, что корабельные дубы и мачтовые сосны поспевают столетиями и при свободной рубке, обычной для того времени, могли быть истреблены очень быстро. Чтобы уберечь леса от такой угрозы, Петр устанавливает строгий государственный контроль за их использованием. Решение беспрецедентное, знаменующее начало лесного хозяйства в России.

Первый указ вышел 19 ноября 1703 года. Это был важнейший законодательный акт об описи лесов во всех городах и уездах в пределах 50 верст от больших рек и 20 верст от малых. В таких лесах древесные породы разделялись на две категории: заповедные и дозволенные к свободной рубке. Даже в своих вотчинах владелец мог рубить только то, что не требовалось для «государевых дел». Нарушителей царских повелений ждало чрезвычайно суровое наказание вплоть до смертной казни.

Охраняли заповедные леса особые надзиратели, находившиеся в подчинении у воевод. Иногда для охраны привлекали и солдат. Указом от 6 апреля 1722 года для управления лесами были созданы специальные органы - вальдмейстерства (от немецкого wald - лес). В подчинении вальдмейстеров находились унтер-вальдмейстеры и лесные надсмотрщики.

Указы 1702 и 1703 гг. стали основанием для последующих запретительных законов Петра Великого, которыми он стремился вселить в умы и внедрить в практику идею сбережения лесов.

Первыми для кораблестроения были описаны леса близ Санкт-Петербурга, Ингерманландии и в Поволжье. Описание лесных ресурсов стало первым шагом к их рациональному использованию.

В 1698 году Петр I учредил в Москве приказ воинского морского флота – первый орган Морского Управления, при котором в 1703 г. была создана Лесная Контора для составления ландкарт и описи лесов. Двести лесных указов и инструкций Петра стали началом организации лесного хозяйства и лесной службы, привели к развитию лесного законодательства и лесной науки. Петровские корабельные леса в Поволжье, на Северо-Западе страны, на Дону до сих пор являются генетическим фондом главных древесных пород России и нашим национальным достоянием.

3 декабря 1723 г. подписана Петром «Инструкция Обер-валтмейстеру» – документ, обобщивший и уточнивший многие ранее изданные указы, а также включивший в себя ряд положений Инструкции для оберегания лесов. Правильнее назвать этот документ первым в России Лесным кодексом - так широко он охватывал самые разные стороны дела: от правил пользования лесом, его возобновления и до регламентации экспорта лесоматериалов.

Петр I не только берег строевой лес, он думал об экономии деловой древесины и о том, как сократить потери при заготовке леса. Поговорка «Лес рубят - щепки летят» имела вполне реальный смысл: при валке дерева и разделке ствола на бревна в отход уходило не менее 10-15 процентов заготавливаемой древесины. Если же вместо топоров пользоваться двуручными пилами, то потери значительно сокращаются. Любопытен в связи с этим указ 23 декабря 1701 года «О приучении дровосеков к распиловке дров».

Ради наибольшего сбережения запасов дуба Петр со свойственной ему неукротимостью не останавливался и перед неординарными мерами. В 1723 году царь запретил хоронить в дубовых гробах. Для гробов стала использоваться дешевая древесина: береза, ель, сосна. Исключение делалось только для знатных особ.

Готовя указ 1703 года о переписи лесов, Петр I, видимо, не учел, что запрет на рубку деревьев, годных для кораблестроения, поставит значительную часть населения в крайне тяжелое положение. Исправляя свою ошибку, царь два

года спустя подписал указ, по которому «во всех городах и уездах всяких чинов людям и крестьянам» было разрешено «на свои нужды... на сани и на телеги, на оси и на полозья и к большим чанам на обручи рубить заповедныя деревья: дуб, клен, вяз, карагач, лиственницу».

Петр очень быстро откликался на жалобы с мест о самоуправстве. В интересах населения государство, считал Петр, иногда должно вмешиваться в рыночные отношения. После опустошительного пожара, случившегося в Москве весной 1712 года, лесоторговцы, используя ситуацию, начали взвинчивать цены на лесоматериалы и дрова. И тогда Петр в своем указе запрещает продавать лес по ценам выше бывших до пожара.

Истоки научных знаний о лесах нашей страны мы находим уже в трудах сподвижников Петра I, входивших в его ученую дружину. Иван Тимофеевич Посошков (1652-1726) - современник Петра I и знаток лесного дела. Лес он рассматривал как одно из крупных богатств России, к использованию которого следует подходить бережно и разумно, всецело в интересах государства.

Именно при Петре в Москве и Санкт-Петербурге с 1711 года были открыты архитектурные школы паркостроителей, выпускники которых умели не только проектировать сады и парки, но и знали свойства древесных и кустарниковых пород, их плодоношение, могли собирать и хранить семена, выращивать в питомниках необходимый посадочный материал.

В 1721 году при отправлении в Швецию Михаила Бестужева Петр I наказал ему присылать в Россию разных искусных мастеровых, а именно «садовников, земледельцев, людей, искусных в знании и хождении за лесом». Лесные специалисты, а больше всех Ф.Г.Фокель, проработавший в России 25 лет, подготовили около 20 учеников. Все они, став унтер-форстмейстерами, продолжали выделять и описывать корабельные леса, составлять на них ландкарты. В 1803 г. в Царском Селе было учреждено первое высшее лесное учебное заведение в России. Это было не только первое в России, но и первое в мире высшее лесное учебное заведение.

Деятельность Петра I, его лесное законодательство – знаменательный этап в истории лесного хозяйства и природопользования России. Двести лесных указов и инструкций Петра послужили основой создания лесного законодательства и лесной службы, организации лесного хозяйства и развития лесной науки.

В области охраны окружающей среды достижения России при Петре были не такими впечатляющими. Но все они заставили Петра сохранять природные богатства с гораздо большей силой, чем было до него. Петр понимал, что с варварским отношением к природе Россия не займет достойное место в Европе.

Еще в XIX веке, когда праздновалось 200-летие со дня рождения Петра Великого, лесоводы по праву называли его «первым лесоводом в России» настолько велик сделанный им вклад в дело сбережения и приумножения лесных богатств России.

Основное значение лесного и природоохранительного законодательства Петра I состоит в том, что всё оно было преимущественно направлено на решение общегосударственных задач. Будучи мудрым государственным деятелем, Петр I заботился о сохранении лесов и для будущего России. Указы Петра I служили в целом Российскому Государству, созданию мощного военного флота, созданию и развитию многих других производств.

Литература:

1. «Русская Правда». [электронный ресурс] URL. <http://www.garant.ru5748923764>.
2. «Соборное уложение» 1649 г. [электронный ресурс] URL. <http://www.garant.ru9789563462>.
3. Именной указ Петра Великого №1950 от 19 (30 н.с.) ноября 1703 г. [электронный ресурс] URL. <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-24563.html>

General history

Курманалин С.Б., Байдеуова А. М.

*Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет
г. Уральск, Казахстан*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАКТЫГЕРЕЯ КУЛМАНОВА В ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ АЛАШ

С тех пор как Казахстан находился в подданстве России, первую четверть XX века в полной мере можно назвать «периодом политических состязаний и исторических обновлений».

В этот период на политической сцене батыры продолжали вести борьбу, но гораздо более образованные, обучавшиеся в больших научных центрах России, знакомые со всеми направлениями политической борьбы в Европе, владеющие глубокими знаниями в области экономики, права, политики навеяли страх на группу прогрессивной казахской интеллигенции, в связи с этим в Казахстане изменилась форма национально-освободительной борьбы.

Большинство представителей Алаш не приняли идею большевизма, основанную не на науке, а на утопии, не на демократии, а на авторитаризме, перейдя на другую сторону баррикады, создали партию «Алаш» с целью защиты нужд и страданий, казахского народа живущих на своей земле. Пытаясь решить поставленные перед страной великие цели, создали правительство «Алаш Орда» и стремились провозгласить на национально-территориальной основе государственность «Автономии Алаш».

Для формирования политического сознания казахского народа ни передовая деятельность, ни мировоззренческие взгляды, даже научное и литературное наследие передовой группы казахской интеллигенции начала XX века не смогли стать разумными объектами исследования, которые в советские времена долгие годы считалась закрытой темой. Сегодня, в условиях

независимого Казахстана для этого есть все возможности. Во второй половине XIX века Казахстан превратился в колониальную страну Российской империи.

С политической точки зрения это означает, что народ лишен прав управления своей судьбой, уничтожения основ национальной государственности. Эти страдания казахского общества сумели определить прогрессивные представители населения. В конце XIX века начала формироваться казахская интеллигенция, четко понимающая необходимость возрождения нации с политической точки зрения. Одним из них стал уникальный выпускник Санкт-Петербургского императорского университета Бактыгерей Кулманов. Вошел в состав партии Алаш, присоединившись к национальной интеллигенции, которые на пути к достижению цели ставили интересы народа выше собственных, такие как А.Бокейханов, М Дулатов, Х.Досмухамедов.

Деятели Алаш защищали не только политические цели небольших групп народа или интересы феодальных, патриархальных, мелких буржуазных групп, как утверждали официальные органы советской власти и ученые исторических наук, являющиеся их апологетами. Наоборот, придерживаясь общечеловеческих принципов гуманизма, посвятили всю свою жизнь интересам народа и достижению этой цели.

В целом можно выделить три этапа движения Алаш. Первый этап – попытка создать в 1905 году Российскую партию интеллигенции в городе Уральск - казахского филиала партии кадетов. Второй этап – А. Бокейханов, А.Байтурсинов, М. Дулатов в 1913 году начали выпуск национальной независимой политической газеты «Қазақ». Это явилось шагом, направленным на борьбу к завоеванию национальной независимости, ознакомлением дремлющую казахскую общественность с идеями и целями Алаш. Третий этап - период после февральского переворота: представители Алаш проводили съезды казахов в областях, где призывали народ созвать всеказахское учредительное собрание. В связи с этим Бактыгерей Кулманов впервые стал членом кадетской партии, можно вполне назвать его основателем партии Алаш.

На первом съезде Алаш, который проводился в июле 1917 года в Оренбурге на повестке дня из 14 поднятых на съезде вопросов, одним из главных актуальных вопросов казахского общества, обративших внимание делегатов, был вопрос подготовки к учредительному собранию.

Обсудив вопрос о выборах учредительного собрания, при утверждении списка кандидатов в депутаты со всех областей из 81 представителей, среди которых в первых рядах, с признанными лидерами национального демократического освободительного движения Алиханом Бокейхановым, Ахметом Байтурсыновым, был и Бактыгерей Кулманов из Бокейординской области.

Съезд не имел возможности решить все обозначенные вопросы, в связи с эпохой равнодушия и неорганизованности, царящих в центре России. Поэтому, оставив вопрос рассмотрения о создании национального независимого государства казахов и утверждении состава власти на следующий съезд, усилили подготовительную работу к нему через газеты «Қазак» и «Сарыарка», сделав официальное заявление о создании всенародной политической партии Алаш.

Безусловно, создание партии «Алаш» на всеказахском съезде стало значительным событием в жизни казахского народа, так как это была первая национальная политическая организация. Партия «Алаш» ставил на повестку дня вопросы, имеющие непосредственное отношение к общенациональной политической борьбе в определении будущей судьбы народа, проводил существенную работу на пути их решения. Это, прежде всего, проявлялось в участии финансирования для проведения выборов, представлении депутатов из казахских общин на Учредительное собрание, в активном участии в создании национального государства, в подготовке программ партии. Все эти действия совершены во второй половине 1917 года. С июля 1917 года партия «Алаш» в рамках возможностей того времени активно начала вмешиваться в борьбу. Конечной целью этой борьбы было спасение казахского народа от колониального деспотизма и достижение образца буржуазной государственности. Иначе говоря, партия «Алаш» рассматривала Казахстан не в узком смысле, который на протяжении многих веков находился в колонии Российской империи, а стремилась на основании общенациональных интересов обеспечить самостоятельность страны.

В 1917 году, после октябрьских переворотов, глубоко прочувствовав состояние страны, руководители Алаш приняли решение о срочном созыве II всеказахского съезда. Для созыва съезда создан организационный комитет, в состав которого вошли Алихан Бокейханов, Ахмет Байтурсынов, Миржакып Дулатов и Елдес Омаров.

В любое время история не опровергала роль и место отдельных лиц в общественном движении. По этой причине, организаторы II съезда помимо двух представителей от каждого областного комитета разослали специальные приглашения 30-ти людям и двум уважаемым аксакалам от каждого уезда. Среди них Гумар Караш, Курманбек Биримжанулы, Шакарим Кудайбердиулы, Мустафа Шокай, Уалихан Танашев и наряду с ними в первых рядах приглашенных был и Бактыгерей Кулманов. [1, 64].

В истории Алаш съезд, получивший название «второй общий казахский съезд» проходил 5-13 декабря 1917 года в Оренбурге. Тогда на него приехали делегаты со всех областей Казахстана. Ташкентский журналист, опубликовавший на страницах своей газеты о работе съезда написал: «На съезд прибыли делегаты из 10 областей – Уральск, Тургай, Семей, Жетису, Фергана, Самарканд, Сырдария, Закаспийск и 80 делегатов из Бокей орды, относящейся к Астраханской губернии. Большинство делегатов хорошо говорили на русском языке, среди них немало с высшим и средним образованием, одетых по-европейски» [2].

Повестка дня съезда состояла из требований проекта программы партии «Алаш» и сложившихся в стране общественно-политических изменений. Съезду предложены 10 вопросов для обсуждения и принятия решений. Они: Сибирь, Туркестанская автономия, юго-восточный союз, казахско-кыргызская автономия, о милиции, о совете нации, о сокровищах нации, проблемы муфтиев, о народном суде, вопросы сельского управления, проблемы продовольствия. Таким образом, на съезде были рассмотрены необходимые предпосылки для независимости страны казахского народа, после обсуждения были приняты ряд постановлений.

Руководителем президиума съезда - представительного ответственного форума, где решалась судьба страны, назначен Бактыгерей Кулманов, а членами избраны А.Бокейханов, Х.Досмухамедов, Г.Кенесарин, Г.Караш.

Кулманов руководил работой съезда в течение 8 дней и подписал его протокол и постановления резолюции. Съезд при избрании Председателя Народного совета правительства Алашорды имя Бактыгерей Кулманова рассматривалось при голосовании вместе с именами Алихана Бокейханова и Айдархана Турлыбаева на демократической основе [1, 64-65].

При избрании Председателем Народного совета А.Бокейханова, Бактыгерей Кулманов войдет членом вновь созданного правительства Алашорда.

Изначальные действия вновь созданного правительства Алашорда направлены на достижение национального единства. Одним из этих вопросов является воссоединение казахов Сырдарьи в состав Алашорды, во исполнение данных обязанностей активность проявляли Б.Кулманов, М.Дулатов, Т.Кунанбаев. На другой день после окончания работы съезда правительство Алашорды направили телеграммы по нужным адресам с приглашением казахов Сырдарьи на съезд.

В тексте телеграммы, направленной от имени власти А.Букейхановым и М.Шокай были следующие строки: «На втором казахо–киргизском съезде принято постановление о создании объединенной автономии всех представителей Алаш. Для согласования со всеми туркестанскими казахами созывается съезд Сырдарьинской области в городе Туркестан 5-го января. На съезд приглашаются от волостей по одному представителю. Для переговоров с туркестанскими казахами Алашорда направляет Бактыгерей Кулманова, Миржакып Дулатова и Турагул Кунанбаева. В виду ограниченности времени и важности, рассматриваемой проблемы приглашенным представителям необходимо прибыть в назначенный срок без опоздания» [3].

Таким образом, проведенный при активном участии Б.Кулманова Сырдарьинский съезд с 72 представителями и под его руководством принял решение о присоединении Сырдарьинских казахов в автономию Алаш.

Однако, было принято во внимание мнение, что отсоединение Сырдарьинской области может стать ударом для народа Туркестана, который шел по пути освободительной борьбы, поэтому срок присоединения был перенесен.

В политической биографии Бактыгерей Кулманова 1918 год, год гражданской войны, особое место занимает самостоятельность западной части правительства Алашорды.

Бактыгерей Кулманов и вся интеллигенция алаш изначально не поддерживали программу большевиков. В их понимании направление, выбранное большевиками в будущем будет мучительным не только для Казахстана, но и для России. Деятели Алаш категорически не приняли в программе мнение большевиков о переходе к общественной собственности.

Потому что, по их мнению, в условиях казахского общества такое мероприятие невозможно, во-первых, появятся разногласия среди казахских масс из-за неподготовленности к такому переходу, во-вторых, вместо социального равенства, возникнет возможность социальной катастрофы. Нарушение ведения традиционных хозяйственных видов, неподготовленность казахского хозяйства к ведению общественного хозяйствования не приведет к ожидаемому результату.

Казахская интеллигенция не поддержала большевиков и в теории классовой борьбы. В их понимании, казахское общество находится далеко от классификации уровня жизни России. В тот исторический период для казахского народа, чем классификация, как воздух жизненно важно было слияние на основе общего национального интереса. Они понимали таким образом, что классификация, наоборот, ослабляет их, не позволяет решать основные вопросы.

Алаш орда претендовала на национальную независимость через Всероссийское учредительное собрание, но по причине его ликвидации усугубились противоречия между руководителями Алаш орды и большевиками. Если объединенная национальная интеллигенция партии Алаш рассматривала бы большевиков, как навязывающих совершенно неприемлемую социальную практику казахскому обществу, вносящих раздор среди казахского населения, то большевики стали бы рассматривать национальное движение Алаш, в качестве реакционной силы, защищающей интересы национальной буржуазии и феодальных групп.

Пламя гражданской войны, начавшаяся весной 1918 года, коснулась и Казахстана. Алаш орда, потерявшая надежду получить поддержку и понимание со стороны советской власти, выступила против большевиков.

Б.Кулманов, находящийся в составе Западной Алашорды, благодаря высокому авторитету среди населения перешел к самостоятельным действиям летом 1918 года. Под его руководством создавалась бригада народной дружины.

Б.Кулманов, У.Танашев создали союз, проводя переговоры с Астраханскими, Оренбургскими, Донскими казаками. В этот период Х.Ирмуратов, находясь на стороне большевиков, принимавший активное участие в установлении советской власти в Букеевской орде написал в своем труде «Октябрь в ауле»: «Заправили в Букеевской степи – буржуазные националисты Кулмановы, Таначевы, Кукебаевы – участвовали тайные поездки в Астрахань, Оренбург, на Дон. Там они встретились с руководителями

контрреволюции Дона, вели переговоры, заключили контрреволюционные сделки. В частности, Букеевские заправили договариваются о вхождении Букеевской орды так в называемое «Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей», руководителем которого был назначен корниловец атаман Коледин. Во время переговоров они обязались создать из казахов национальную армию» [4].

Историческая правда и истина в том что, для сохранения независимости народа, для суверенности страны под руководством Бактыгерей Кулманова Букеевская интеллигенция вступила в союз с белогвардейцами. Выхода поступить иначе не было. Деятели Алаш не только опирались на эти контрреволюционные организации, а собирая отряды из числа населения, создавая милицию, перешли к конкретным действиям против советской власти, изгнали большевиков, вышедших из казахов. И это историческая правда. Это было проявление воли против гражданской войны, пришедшей на казахские земли вне их желания. Таким образом, страх от того, что казахи могут стать самостоятельной страной, по требованию и под давлением красных акимов России областные и уездные комитеты Алашорды были ликвидированы.

Алашорда, созданная в ходе борьбы за восстановление национальной государственной целостности, была вытеснена с исторической сцены народной советской власти. Однако, Б.Кулманов не работал на советскую власть. В 1919 году с ухудшением состояния здоровья он умер в 60 лет.

Бактыгерей Кулманов – один из деятелей, проявивший мудрость, яркий представитель своей эпохи, не сумевший принять требования того времени.

Теперь наша задача – достойно оценить его деятельность за свободу и независимость нашего народа и передать в наследство молодому поколению.

Литература:

1. Алаш-Орда: Сб. документов (Сост. К.Мартыненко). Алматы, 1992.
2. «Свободный Туркестан». Ташкент, 1918. 20 января.
3. Газета «Қазақ». № 255 от 18 декабря 1917 г.
4. Ирмуратов Х. Октябрь в ауле. Алматы, 1967.

Григоркевич¹ А.А., Сактаганова¹ З.Г., Тревисани² Т.

¹Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова,
Казахстан

²Неапольский университет «Л'Ориенталь», Италия

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В КОНЦЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX НАЧАЛА XXI ВВ.

С начала становления физической культуры в Советском Союзе одной из важных проблем была проблема приобщения советских людей к физической культуре и спорту и внедрение физической культуры и спорта в повседневный быт советского народа. Данная проблема в последнее время все больше привлекает внимание отечественных и зарубежных историков, но объектом данной статьи являются российские исследователи. Несмотря на то, что достижения советского спорта были известны всему миру, а привлечение все большего количества людей в физическую культуру стало частью программы партии и правительства, как исследовательской проблемой «повседневность и спорт» занимались недостаточно в советский период.

Однако с 1990-х гг. исследования по истории советской повседневности начинают появляться в российской историографии. Причем данную проблему рассматривают с разных направлений исследователи, дополняющие наше проблемное поле своими работами, написанными в рамках других дисциплин: социологии, политологии, психологии, медицины и т. д., занимающиеся изучением развития физкультуры и спорта, здоровьем граждан и воспитанием спортивной культуры гражданина страны [1].

Изученную по этой проблеме литературу возможно разделить на две группы: первая группа – это работы по истории советского спорта, вторая – труды о роли физической культуры и спорта в повседневности.

В целом следует отметить, что интонация российской публицистики сменилась в сторону более объективного освещения вопросов спортивной жизни в советском обществе. Появились и первые собственно исторические

исследования, посвященные развитию спорта, где социокультурному аспекту спорта и физкультуры посвящена также работа Г. Люшена «Спорт и культура». Данная статья написана в полемическом ключе, актуализирует такую серьезную проблему, как взаимосвязь науки о спорте и международной политики в области спорта. Настаивая на практической стороне науки о спорте и на миротворческих функциях спорта, автор приводит в пример футбольный матч между Западной Германией и СССР, который состоялся вскоре после войны и способствовал преодолению враждебности между странами. Но Г. Люшен обращает внимание и на противоположные примеры (футбольный матч 1969 г. между Гондурасом и Сальвадором, спровоцировавший военные действия, и т. д.). Поэтому автор завершает статью весьма противоречивой мыслью: «Спорт как система конфликтов, внутри которой контролируемое насилие стало ценностью, является одной из форм обмена. Спорт не только дает нам возможность разрешить конфликты и упрочить мир, но одновременно несет в себе и отрицательный заряд» [2]. Исследование по мировоззрению и методологии гендерного неравенства в спорте отражено в трудах С.А. Коновалового и М.Т. Топаевой [3].

В начале XXI в. выходят монографии, посвященные взаимодействию власти и спорта. Это в первую очередь исследование М.Ю. Прозуменщикова [4], в котором автор анализирует сложные взаимоотношения между властными структурами и представителями советского спорта. Среди значительного массива статей по социологии спорта можно выделить те, которые непосредственно связаны с анализом тех или иных исторических этапов в развитии спорта.

Исторические работы, специально посвященные современному состоянию спорта, активно стали появляться в последние десятилетия. В этом отношении определенным интересом представляет статья К. Айзенберг «Открытие спорта современной исторической наукой», посвященная месту данного исследовательского направления в историографии. Автор справедливо замечает, что «академическая история долгое время вообще не воспринимала исторические исследования, проводимые спортивными историками и рецепция исторических работ, связанных со спортом, происходит пока лишь в исключительных случаях» [5].

Начиная с 90-х гг. XX в., меняется идеологическая направленность работ такого порядка. Этому и посвящены труды о роли физической культуры и спорта

в повседневности, которые мы в своем исследовании относим ко второй группе в российской историографии. В этих трудах начинают подниматься темы физической культуры и спорта в границах тоталитарных систем [6].

Отдельным видам спорта в рассматриваемой группе, в частности волейболу в «советской мегакультуре», посвящена работа С.С. Ермакова. Автор анализирует сложный процесс формирования «человека – спортсмена» в период массового распространения физической культуры на постсоветском пространстве через роль и значение волейбола в повседневной жизни, отмечает значение любительских соревнований в популярности волейбола среди населения, утверждая, что «в СССР волейбол вошел в коммунальный макрокосм, стал элементом социального организма, занял место на атласе коллективного тела и оказался в том же ряду, что и сталинские высотки, метрополитен, квартиры-коммуналки, ВДНХ, система ГУЛАГа, очереди в магазинах» [7]. Истории чемпионатов по футболу с 90-х гг. XX в. посвящены многочисленные публицистические очерки. На региональном уровне рассматривались частные вопросы спортивной жизни города.

Интерес к изучению повседневной жизни советского города возник в российской историографии в 90-е гг. XX в. Так, советская провинциальная повседневная жизнь анализируется в монографии пермского историка О.Л. Лейбовича [8]. Советский досуг и активные формы отдыха исследуются в монографии И.Б. Орлова, посвященной советской повседневности рассматриваемого периода [9]. В контексте общих вопросов советской повседневности в работе Н.Б. Лебиной «Повседневность эпохи космоса и кукурузы» рассматриваются и вопросы влияния спорта на новые образцы мужественности [10].

По-прежнему, учитывая важность спорта в государственной политике, остается значительное количество публицистических статей, выполняющих своего рода «госзаказ», и необходимых для работы многочисленных структур и спортивных функционеров. С другой стороны, в рамках родственных тем, связанных с взаимоотношениями власти, идеологии и повседневности в Советском Союзе, следует отметить разработку проблем «культурной дипломатии» (к которой, безусловно, следует относить и спорт), предпринятую авторами коллективной монографии «Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР» [11]. Проблемам формирования официального советского патриотизма, а также его групповым интерпретациям через призму военно-

патриотического воспитания посвящена монография О.Ю. Никоновой «Воспитание патриотов» [12]. Советский туризм в ракурсе повседневной жизни в СССР рассматривается в монографии И.Б. Орлова, Е.В. Юрчиковой «Массовый туризм в сталинской повседневности» [13].

На основании проанализированной литературы двух групп советского спорта и о роли физической культуры в советской повседневности, написанных в период 1991 г. – по настоящее время следует вывод: исследование повседневной жизни людей в современной российской историографии становится одним из важнейших направлений в современной российской историографии. Исследование современной российской историографии позволяет перейти «от изучения абстрактных тем к исследованию конкретных проблем» и, в первую очередь, о роли и месте досуга советского человека, повышения показателей здоровья, увеличение продолжительности жизни. Также анализ литературы показал, что на сегодняшний день весьма возрос круг специальных исследований, посвященных советской повседневности горожан в физкультуре и спорте в конце второй половины XX начала XXI вв. Существует целое направление литературы, которое можно охарактеризовать как «литература спорта», в которое входят труды по педагогике, философии, культурологии и т. д. Можно с уверенностью утверждать, что исторические работы, посвященные советской повседневности горожан в физкультуре и спорте в конце второй половины XX начала XXI вв., по-прежнему требуют к себе пристального внимания и дают простор для новых публикаций и дальнейших изысканий.

Литература

1. Друзь В.А., Пугач Я.И., Пятисоцкая С.С. Физическая культура как часть общего социокультурного наследия // Физическое воспитание студентов. 2010. № 2. С. 72–75.
2. Люшен Г. Спорт и культура [Электронный ресурс] // Спорт, духовные ценности, культура. М., 1997. Вып. 2. С. 135–140. URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=740> (дата обращения: 05.02.2017).

3. Коновалов С.А., Топаева М.Т. История гендерного неравенства / Учебно - методический комплекс по курсу «Введение в теорию гендера». Вып. III Алматы. 1999. – 44 с.
4. Прозуменщиков М.Ю. Большой спорт и большая политика. М., 2004. – 464 с.
5. Айзенберг К. Открытие спорта современной исторической наукой // Логос. 2009. № 6 (73). С. 82–98.
6. Михайлов В.В., Тумаларьян В.М. Физическая культура в тоталитарной системе: ценности и цели // Материалы конференции молодых ученых и студентов РГАФК. М., 1999. С. 55–58.
7. Ермаков С.С. Волейбол в советской мегакультуре 30–50-х годов XX века [Электронный ресурс] // Физическое воспитание студентов. 2010. № 2. С. 76–80. URL: <http://lib.sportedu.ru/Press/FVS/2010N2/p76-80.htm> (дата обращения: 06.02.2017).
8. Лейбович О.Л. В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции в 40–50-е гг. М., 2008. – 295 с.
9. Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010. – 317 с.
10. Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля. Ленинград 1950–1960-е годы. СПб., 2015. - 484 с.
11. Багдасарян В.Э. Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930–1980-е годы. М., 2013. - 256 с.
12. Никонова О.Ю. Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927–1941 гг.). М., 2010. – 488 с.
13. Орлов И.Б., Юрчиков Е.В. Массовый туризм в сталинской повседневности. М., 2010. – 224 с.

Григоркевич¹ А.А., Сактаганова¹ З.Г., Тревисани² Т.

*¹Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова,
Казахстан*

²Неапольский университет «Л'Ориенталь», Италия

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В 1950-1980-Х. ГГ.

С начала становления физической культуры в Советском Союзе одной из важных проблем была проблема приобщения советских людей к физической культуре и спорту и внедрение физической культуры и спорта в повседневный быт советского народа.

Данная проблема в последнее время все больше привлекает внимание отечественных и зарубежных историков, но объектом данной статьи являются российские исследователи. Несмотря на то, что достижения советского спорта были известны всему миру, а привлечение все большего количества людей в физическую культуру стало частью программы партии и правительства, как исследовательской проблемой «повседневность и спорт» занимались ограниченно в советский период. Однако исследования по истории советской повседневности начинают появляться в российской историографии, причем данную проблему рассматривают с разных направлений исследователи, дополняющие работами других дисциплин: социологии, политологии, психологии, медицины и т. д., занимающиеся изучением развития физкультуры и спорта, здоровьем граждан и воспитанием спортивной культуры гражданина страны.

Основная часть исследований на данном этапе рассматривала в целом историю советского спорта и развитие физической культуры в СССР. В конце 1950-х гг. появляется потребность к изучению истории спорта и в связи с этим защищаются диссертации по истории различных видов спорта, также появляются специальные труды, связанные с узкими проблемами спортивной специализации. История советского спорта в литературе советского периода рассматривалась с позиций противопоставления двух систем: советской и западной. Проблемы спортивной жизни в советской литературе освещались с

точки зрения пропаганды советского образа жизни, символом которой являлся спортсмен с безупречными нравственными качествами. Подчеркивалась позитивная устремленность всех граждан советской страны к спортивным достижениям, победам, увлеченность физкультурой в повседневной жизни, а также необходимость проведения воспитательной работы среди подрастающего поколения, нацеленной на дух соревнования и стремление к достижению побед и лучших результатов. Кроме того, многие авторы анализировали роль партийных и профсоюзных организаций в развитии спорта. То, что развитию физической культуры и спорта в стране уделялось первостепенное внимание, находит подтверждение в литературе послевоенных лет [1].

Публикуются работы по развитию отдельных видов спорта. Спорт в истории развития и становления футбола находит отражение в книге В.В. Фролова «Игра миллионов». Непосредственно связанной с темой спортивной повседневности в СССР, о советском футболе, о советской спортивной телесности и о противостоянии футбола и хоккея в философском прочтении - это позволяет глубже понять уникальность спортивной повседневности [2].

Для анализа проблемы образа спорта в СССР представляет интерес научный труд В.М. Станкевича «Накануне олимпийских игр 1960 года» в котором автор оценивает различные факторы в формировании массового сознания и подготовки в отношении тех или иных видов спорта [3]. Оценка влияния физической культуры на общество исследуется в работе А.Д. Бернштейна «Истоки силы, бодрости, здоровья» которая входит в серию «Коммунистическое воспитание молодежи» в том числе затрагиваются вопросы, связанные с ролью ГТО в формировании имиджа спорта [4].

Влияние спорта и физической культуры в СССР на формирование личности советского гражданина раскрывается в исследовании В.Р. Николаева об идеале культуры личности [5]. Ценностные ориентации спорта подчеркиваются в публикациях В.А. Уварова «Смелые и ловкие» [6].

В междисциплинарном ключе написан научный труд Ю.Л. Кислицына о философии спорта. Автор излагает как историю спорта, так и широкий спектр общественных явлений, связанных со спортом: политические институты, религиозно-мифологические аспекты, социальные, а именно затрагиваются вопросы олимпийского движения, спортивных единоборств, спортогенеза, массовых спортивных зрелищ и т. д., а также важная проблема взаимодействия власти и спорта [7].

Учитывая важность рассмотрения фигуры и роли спортсмена в спортивной повседневности, в частности в воспитании чемпионов, определенную роль в раскрытии этого вопроса играют статьи М. Марина. [8]. О роли коллективов физкультуры в воспитании молодежи отражено в работах Ю.В. Сысоева, А.А. Малышева, С.И. Съедина [9].

В целом следует отметить, что круг публикаций, которую можно было бы определить как «литературу о спорте» (чаще употребляется понятие «социология спорта»), достаточно широк и затрагивает предметные поля многих естественнонаучных и гуманитарных дисциплин. Это труды по философско-культурологической, педагогической, социокультурной составляющим физической культуры и спорта. И, несмотря на определенную специфику работ, для исторического исследования они оказываются полезными при анализе проблем истории международного спорта, развития спорта внутри страны и физкультуры среди населения.

Физическая культура и спорт в научных трудах 80-90-х гг. XX в. рассматривались с позиции общего социокультурного наследия. Такой взгляд на роль физической культуры в повседневности советского человека был проанализирован в статьях М. Кондратьевой, Д. Денискина, М. Супонева, Н. Школьниковой. Авторы сделали акцент на рассмотрении оценок индивидуальной нормы развития, диагностики здоровья и устойчивости индивида к определенным факторам окружающей среды и, исходя из этих параметров, сформулировали рекомендации по развитию физической культуры среди определенных категорий населения. Для данного исследования оказываются важными рассуждения авторов об изучении здоровья населения в СССР для выявления индивидуальной нормы физического развития человека и составления на ее основе популяционной нормы здоровья населения страны. Так как в повседневной жизни советского человека большую роль играли нормы ГТО («Готов к труду и обороне»), анализ нормативов в исторической и не исторической литературе имеет особое значение. В связи с этим следует отметить работы о норме М. Азерного, В. Радзиевского, и т. д. [10].

Особый интерес вызывают труды Н. Пономаревой, В.Голубничего, П. Болотникова, в которых они рассматривают содержание и трансформацию культурных норм спорта. Заслуживает внимания такой аспект их работы как роль конкуренции в спорте, которую воспринимает общество как модель поведения. Но помимо конкуренции авторы отмечают и другое влияние спорта

на жизнь общества: нормы человеческого общения и взаимопомощи, которые несет в себе не соревновательный спорт (альпинизм, одиночное плавание, массовый туризм, оздоровительная гимнастика и т. д.) [11].

Роль спорта в процессе социализации личности рассматривается и в исследованиях В.Л. Уткина [12]. Также изучению физической культуры как культурного феномена посвящена книга М.Г. Каменцера [13]. Автор подчеркивает тесную взаимосвязь семиотики спорта, его социологии с социокультурным аспектом. Социокультурному аспекту спорта и физкультуры посвящена также работа С.А. Баранцева, Г.В. Береуцина, Г. И. Довгаля, И.Н. Столяк «Физкультурно-оздоровительная работа в школе». Данное пособие написано в полемическом ключе, актуализирует такую серьезную проблему, как взаимосвязь науки о спорте [14].

Таким образом, на основании анализа широкого комплекса источникового материала показано, что исследователи в 1950-х.-1980-х. гг. внесли большой вклад в изучение истории спорта и физической культуры. И хотя концепт «повседневность», не звучал в данных работах, общие труды по этой проблеме помогают воссоздать некоторые грани спортивной повседневности в Советском Союзе в послевоенный период. Можно констатировать, то что история советского спорта и физической культуры в советской повседневности не являлась предметом специального исследования в российской научной литературе. Остались вне исследовательского поля такие проблемы, как спорт и физкультура в жизни обычного советского человека, стереотипы мышления, бытовая жизнь спортсменов, общественное настроение, будни спортивных подготовок и многое другое.

Литература

1. Синицын С.Д., Состояние и задачи научно-исследовательской и учебной работы по истории физической культуры // Теория и практика физической культуры. 1953. Т. XVI. Вып. 8. С. 545–552.; Столбов В.В. Развитие физической культуры и спорта в РСФСР в послевоенную сталинскую пятилетку (1946–1950): дис. канд. пед. наук. М., 1953.; Программа по физическому воспитанию студентов педагогических институтов. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1953. – 43 с.; В.Пушкин Первая ступень, «Советский писатель», 1959г.; Новиков, А.Д. Физическое воспитание / А.Д. Новиков. – М.: Физкультура и спорт, 1959. – 135 с.

2. Фролов В.В. Игра миллионов. М.: Физкультура и спорт, 1953. – 50 с.
3. Станкевич В.М. Накануне олимпийских игр 1960 года. Л., 1959. – 52 с.
4. Бернштейн А.Д. Истоки силы, бодрости, здоровья // Коммунистическое воспитание молодежи. № 1. Алма-ата. 1962. – 64 с.
5. Николаев В.Р. В движении - жизнь. М.: Физкультура и спорт. 1970. – 72 с.
6. Уваров В.А. Смелые и ловкие (I ступень Всесоюзного физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР»). Изд. 2-е, допол. М.: Физкультура и спорт. 1973. – 112 с.
7. Кислицын Ю.Л. Олимпиада – 80. Алма-ата. [О-во «Знание» КазССР], 1978. – 40 с.
8. Марин М. Как вырастают чемпионы: Сб. очерков / Сост. Л.А. Голубева. – М.: Физкультура и спорт, 1981. – 134 с.
9. Сысоев Ю.В. и др. О роли коллективов физкультуры в коммунистическом воспитании молодежи / Сысоев Ю.В., Малышев А.А., Съедин С.И. – М.: Физкультура и спорт, 1982. – 144 с.
10. Физкультура для всех. Опыт, рекомендации: Ежегодник 1982 / Сост. Базунов Б.А.; Под ред. Ивонина В.А. – М.: Физкультура и спорт, 1982. – 176 с.
11. Следуй за нами: Сборник очерков / Сост. Калясьев В.Н. – М.: Физкультура и спорт, 1985. – 128 с., ил.
12. Уткин В.Л. Культура движений (Основы оптимизации). – М.: Знание, 1984. – 64 с. – (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Физкультура и спорт»; № 9).
13. Каменцер М.Г. Спортшкола в школе. – М.: Физкультура и спорт, 1985. – 80 с., ил.
14. Физкультурно-оздоровительная работа в школе: Пособие для учителя / С.А. Баранцев, Г.В. Береуцин, Г.И. Довгаль, И.Н. Столяк; Под ред. А.М. Шлемина. – М.: Просвещение, 1988. – 144с.: ил.

History of science and technology

Полевая О.Н., Мاستьянова Е.Н.

Костанайский государственный педагогический институт

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЕХРО: ОТ «ТУМАННОГО АЛЬБИОНА» К СОВРЕМЕННОЙ АСТАНЕ

На протяжении всей истории человечества человек, пытался познать этот мир посредством своих открытий. Дж. Бруно, Л. да Винчи, Васко да Гама, Х. Колумб, Дж. Кук, Николай Миклухо-Маклай, Фернан Магеллан, М.В. Ломоносов, И.Ньютон, А.Эйнштейн – открытия этих учёных показали, что наш мир велик и многое ещё не исследовано. 17-20 века характеризуются периодом интенсивных открытий человечества. В разных странах появляются новые технологии, создаются удивительные аппараты, приспособления, инструменты, проектируются и строятся необычные объекты. Возникает необходимость обмениваться опытом и распространять передовые идеи. Встает вопрос о том, где и как это делать?

Инициатива организовать и провести первую Всемирную выставку (ЕХРО) принадлежит принцу Альберту, предку нынешней королевы Великобритании Елизаветы II. Она состоялась в Лондоне в 1851 году. Выставку было предложено провести в Гайд-парке. В конкурсе на лучший архитектурный проект здания выставки победил Хрустальный дворец. Прибыль от выставки была огромной - приблизительно 186 000 фунтов стерлингов. Эти деньги пошли на строительство нескольких музеев, в том числе и на знаменитый музей Виктории и Альберта [1]. Всемирные выставки (ЕХРО) последующих лет представляли три основных периода развития человечества: индустриализация, культурный обмен, национальный брендинг. Так, к примеру, в период индустриализации (1851-1930) выставки (ЕХРО) были посвящены торговле и технологическим достижениям и открытиям. В период культурного обмена (1939-1987) технологические открытия отошли на второй план и выставки (ЕХРО) были в основном посвящены культурным темам. Примером такой выставки стала ЕХРО 1939 года в Нью-Йорке, основной идеей которой являлась «Построить Мир Завтрашнего Дня». Период национального брендинга

характеризуется выставками (EXPO), ставящими на первый план улучшение имиджа государства. Примером этого периода является EXPO 2000 года в Ганновере (Германия). В 1928 году, в разгар Великой депрессии, в Париже учредили Международное Бюро Выставок (МБВ). Сотрудники этой организации следят за тем, чтобы EXPO проходили на должном уровне и чтобы высокая планка, достигнутая еще в XIX веке, никогда не опускалась. Международное бюро выставок также работает над тем, чтобы EXPO не просто были площадкой для инновационных технологий, но стали местом встреч разных культур и дискуссий [2].

В 2017 году Всемирная выставка (EXPO) пройдет в Астане - столице Республики Казахстан. «Успех Астаны в борьбе за право проведения ЭКСПО-2017 – это успех всего народа Казахстана. У меня нет никаких сомнений, что все казахстанцы примут активное участие в подготовке к Международной выставке. Я верю, что ЭКСПО-2017 будет еще одной золотой страницей нашей истории. Я призываю вас, мои соотечественники, сплотиться и активно готовить нашу страну к этому грандиозному международному событию», - обратился к народу президент РК Н.А.Назарбаев [3]. Предстоящая выставка, которая пройдет под лозунгом «Энергия будущего», осветит одну из самых актуальных тем, волнующих мировое сообщество – альтернативные источники энергии. Маскотами (символами) Экспо-2017 народным голосованием выбраны Сауле, Мольдир и Куат, символизирующие энергию солнца, воды и земли. Экспо-2017 ожидает участия более 100 стран и международных организаций и 2-3 миллионов посетителей. Выставка в Астане пройдет с 10 июня по 10 сентября 2017 года и примет около 106 стран-участниц и 17 международных организаций.

Результатом выставочной работы ЭКСПО является появление в нашей жизни новых предметов и приспособлений. Так появились телефонный аппарат (ЭКСПО-1876, Филадельфия), рентгеновский аппарат (ЭКСПО-1901, Буффало), телевидение (ЭКСПО-1939, Нью-Йорк), мобильный телефон (ЭКСПО-1970, Осака), сенсорный экран (ЭКСПО-1982, Носквилл) [4]. Все эти привычные для нас вещи получили мировое признание и коммерческое использование именно после показа на Всемирных выставках.

Для Астаны Всемирная выставка – замечательная возможность сделать шаг в будущее. Выставка представляет собой огромный экономический потенциал: новейшие технологии, оборудование, системы транспортных перевозок и обслуживания, передовые разработки в области градостроительства

и архитектуры. Все это навечно оставляет в городе память о прошедшей Всемирной выставке. Проведение всемирной выставки «ЭКСПО-2017» в Астане позволит не только развить экономику нашей Республики, но и показать уровень модернизации, развития инфраструктуры и большие потенциальные возможности Казахстана на мировой арене. Однако результаты ЭКСПО имеют не только глобальный масштаб. Казахские педагоги-дефектологи также ждут нововведений, связанных с развитием инклюзивного образования в стране и готовы перенять зарубежный опыт, познакомившись с «образовательными продуктами», разработанными для детей с особыми образовательными потребностями.

Литература:

1. «DKNews» – международное информационное агентство
(<http://dknews.kz/stranicy-istorii-expo-vsjo-nachalos-s-londona>)
2. v[o]x populi - информационный сайт (<http://www.voxpopuli.kz/main/1725-15-faktov-ob-ekspo.html>)
3. Meta.kz - информационный сайт
(<http://meta.kz/novosti/kazakhstan/758171-ekspo-2017-stanet-esche-odnoy-zolotoy-stranicey-kazahstanskoy-istorii-prezident-nazarbaev.html>)
4. expo2017astana.com - информационный сайт
(<https://expo2017astana.com/history-expo/istoriya-izobretenij-ekspo>)

Ethnography

Кульбаева Ж.Т.

Варненский свободный университет им. Черноризца Храбра

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ КАЗАХСТАНСКИХ МУЗЕЕВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Музеи, существовавшие несколько веков назад выполняли лишь научно-просветительную и учётную функцию. Сейчас у музеев миссия гораздо сложнее и ответственнее. Музей – это одновременно и научное учреждение, и хранитель социально-значимой информации, и просветительское учреждение, и место, где можно интересно провести досуг. Роль музеев как традиционного места сохранения и трансляции культурного наследия, как центров культурно-просветительной, воспитательной работы, несомненно, велика, потому с момента их создания и в настоящее время они находятся в сфере внимания государства. Музей имеет большое значение в образовании человека, он прививает любовь и уважение к прошлому, любовь к родным местам, их историческим корням, имеет воспитательное значение с точки зрения патриотизма, что очень важно было для общества в любые времена [1, с. 6].

История возникновения и развития музеев свидетельствует об их неразрывной связи с наукой. Но в современную эпоху с ее разветвленной системой специализированных научных учреждений роль музеев в развитии профильных дисциплин и значение исследовательских изысканий в работе музеев не всегда проявляются столь же ясно и наглядно, как это имело место прежде.

Музеи по самой своей природе входят в систему научно-исследовательских учреждений. Комплектование музейного собрания, если оно не подменяется простым сбором экспонатов для экспозиций, обязательно связано с проведением исследований. В процессе формирования коллекций музей находит предметы музейного значения, которые документируют процессы и явления, протекающие в обществе и природе. Такая работа чаще всего требует проведения экспедиций и полевых изысканий, в ходе которых специалисты изучают конкретные факты и предметы, обнаруживают в них проявление тех или иных закономерностей в развитии общества и природы, пополняют фонды соответствующими материалами и тем самым не только расширяют источниковую базу науки, но и получают новые,

ранее не известные знания.

Научные исследования необходимы и для успешного хранения музейных фондов. Для того чтобы обеспечить их максимально долгую сохранность, осуществлять их консервацию и реставрацию, нужно не только использовать уже известные и апробированные практикой принципы хранения, но также разрабатывать и применять новые технологии.

Хранение музейных предметов предполагает создание условий для их разностороннего использования как источников знаний, эстетических впечатлений и эмоций. Это возможно в том случае, когда предмет изучен во всей совокупности его качеств и свойств, а результаты этого изучения зафиксированы в учетно-хранительской документации.

Построение экспозиции, посредством которой можно полноценно осуществлять музейную коммуникацию, требует выявления не только информативных и экспрессивных свойств музейных предметов, но и существующих между этими предметами связей. Специальные исследования необходимы и в целях создания наилучших условий для восприятия экспозиции музейной аудиторией.

Фонды музея никогда нельзя считать полностью скомплектованными, а хранящиеся в них предметы окончательно изученными, поскольку методы научного исследования постоянно совершенствуются, и это создает дополнительные возможности для получения новых, ранее неизвестных знаний о музейных предметах [2, с. 12].

Таким образом, выявляя и собирая предметы музейного значения, храня музейные предметы, создавая экспозиции и проводя культурно-образовательную работу, музеи не могут пользоваться только лишь результатами изысканий, проводимых другими организациями. Им необходимо вести собственные научные исследования, на которые в конечном счете опирается вся деятельность музея – научно-фондовая, экспозиционная, просветительная и образовательная.

Научно-исследовательская деятельность музеев складывается из профильных и музееведческих изысканий. Научные исследования в рамках профильных наук в целом соответствуют тем направлениям научного поиска, которые характерны для отраслей науки, чей источниковый материал хранят музеи. Музейные специалисты принимают участие в разработке примерно тех же проблем, что и сотрудники других родственных по профилю научно-исследовательских учреждений. Однако при этом они опираются на фонды и сосредоточивают свое внимание на вопросах, недостаточно изученных в профильных дисциплинах, но

важных для музеев. Речь идет, прежде всего, об исследованиях источниковедческого характера, которые направлены на выявление документирующих свойств музейных предметов и их значения для развития профильных дисциплин. Иными словами, музейные предметы в этих исследованиях изучаются с точки зрения того нового знания, которое они могут дать профильной научной дисциплине.

Таким образом, имея единый предмет исследования, музеи и специализированные научные учреждения выполняют при этом разные функции. Первые заняты сбором эмпирических данных, накоплением, хранением, первичной обработкой и систематизацией источников, обобщением полученных данных, превращением их в систему научных фактов, соотнесением с уже имеющимися знаниями и представлениями. Вторые заняты глобальным обобщением новых данных и их вводом в систему уже сложившихся научных представлений. Но это разделение функций не исключает возможности для отдельных специалистов заниматься той и другой работой [3, с. 28].

Музееведческие исследования призваны формировать новые знания в области теории и методики сбора, хранения, обработки и использования музейных предметов. В этой сфере выделяют следующие направления исследовательской деятельности музеев:

- разработка научной концепции музея;
- исследования в области комплектования фондов;
- изучение музейных предметов и коллекций;
- исследования в области охраны и хранения фондов;
- научное проектирование экспозиций и выставок;
- исследования в области музейной коммуникации;
- изучение истории музейного дела;
- изучение историографии музееведения;
- разработка спецкурсов.

Разработка научной концепции музея представляет собой всестороннее обоснование целей и задач создания, функционирования и развития музея, а также способов и средств их реализации.

Исследования в области комплектования фондов заключаются в разработке научной концепции комплектования, то есть всестороннего и глубокого обоснования тем комплектования. Такое обоснование является составной частью научной концепции музея, а его детализация считается специальным, относительно

самостоятельным направлением научно-исследовательской деятельности музея. Научная концепция комплектования включает в себя следующий комплекс работ:

- оценку структуры и содержания имеющегося музейного фонда, включая анализ уже сложившихся коллекций и определение степени их полноты;
- обоснование направленности и характера комплектования или пополнения коллекций;
- определение критериев отбора материалов в фонды с учетом целей и задач, стоящих перед музеем;
- определение круга и объема информации, фиксируемой в документах комплектования;
- разработку системы каталогов комплектования.

Основной результат научно-исследовательской работы в области комплектования фондов – это создание или пополнение музейных коллекций. По результатам этой работы составляются научные отчеты, создаются выставки новых поступлений, издаются печатные каталоги новых поступлений, публикуются научные статьи и монографии [4, с. 46].

В последние десятилетия минувшего столетия содержательная сторона культурно-образовательной деятельности российских музеев претерпела серьезные изменения в концептуальном плане. Согласно новым представлениям, задачи музея не должны сводиться к передаче суммы знаний о явлениях, процессах, фактах и музейных предмета. Обращение к внутреннему миру музейного посетителя, воздействуя на его чувственно-эмоциональную сферу, погружение его в историческую среду, включение его воображения и ассоциативного восприятия – такими стали приоритеты новой концепции культурно-образовательной деятельности музеев. Человек, пришедший в музей – не объект воспитательного воздействия, а равноправный собеседник, поэтому общение музея с аудиторией должно выстраиваться в форме не монолога, а диалога.

Таким образом, культурно-образовательную деятельность музеев отличает, прежде всего, разнообразие предлагаемых форм: от лекций и экскурсий до музейных праздников и семейных абонементов выходного дня. При ее осуществлении реализуются и образовательные, и развлекательные функции музея, потому что она рассчитана на аудиторию с разным уровнем подготовки: от интеллектуалов-знатоков музейной культуры и искусства до школьников и людей, пришедших в музей приятно отдохнуть. Культурно-образовательная деятельность нацелена не только на одноразовые контакты с аудиторией, но и на длительные и систематические посещения музея.

Для успешной реализации образовательных программ и разработки методик и содержания конкретных форм в музее осуществляется изучение музейной аудитории и, соответственно, дифференцированный подход к различным группам посетителей. Музейная аудитория делится по возрастному признаку на детскую (приоритетная группа музейных посетителей) и взрослую; а также по социальному, профессиональному, национальному и другим признакам (семьи, групповые или одиночные, студенты, пенсионеры, посетители с ограниченными возможностями т.д.) Образовательные программы учитывают специфику конкретного музея и особенности его музейного собрания.

Таким образом, музеи сегодня перестают быть только научными и образовательными центрами, а становятся наряду с этим еще и местом отдыха и приятного проведения свободного времени. Современный музей находится в острой конкурентной борьбе за своих посетителей в связи с появлением других возможностей проведения времени и досуга: телевидением, видео, Интернетом, компьютерными играми и т.д. Для приобретения постоянных посетителей музеи стали разрабатывать и применять на практике новые формы культурно-образовательной деятельности: интерактивные экскурсии, музейные праздники, музейные ночи. С начала перестройки в нашей стране такую позицию, которая характерна в настоящее время для всего музейного пространства в Европе и в мире, занимают большинство отечественных музеев.

Литература:

1 Асанова С.А., Файзуллина Г., Джасыбаев Е. Современный музей в Казахстане: вопросы, факты, мнения / Сборник статей. – Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 306 с.

2 Шмит Ф.И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. – Л., 1929. –190 с.

3 Кучеренко М.Е. Описание музейных предметов: основные элементы и образцы : методическое пособие / Мин-во культуры РФ, Гос. центр. музей соврем. истории России [сост. Кучеренко М. Е.]. – Изд. 3-е, доп. – Москва : ГЦМСИР, 2013. – 268 с.

4 Джилкишиева М.С. Гражданско-патриотическое воспитание студенческой молодежи Казахстана // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4.

PHILOSOPHY

Social philosophy

Попов В.В., Разуваева М.И.

доктор философ.наук., студент

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Социальный субъект с его внутренним миром и временем, конечно, будут представлять собой некоторое единство, внутри которого между ними будут происходить определенные трансформации. При этом, если социальный субъект несет темпоральность в себе, имея его основой своего социального бытия и субъективности, то это означает, что оно всегда представлено в человеке целиком, то есть разделение на прошлое и будущее, возможно, лишь постольку, поскольку к ним возможно обращение человеческой субъективности из глубин настоящего.

Это предполагает, что разделение темпоральности на времена в значительной степени является некоторым произвольным актом человеческого сознания, так как сама темпоральность представляется с точки зрения ее фрагментов. Даже само разделение на прошлое, настоящее и будущее требует для себя в качестве единственного условия вовлеченность самого социального субъекта в единство подобной темпоральности, то есть социальный субъект как бы пробуждает прошлое и будущее, извлекая его из некоторого своего настоящего, в котором воплощается целостность своего собственного темпорального опыта.

Подобная ситуация изначально является присущей социальному бытию человека, которое обнаруживает себя в некоторой темпоральной длительности. Речь идет по отношению к прошлому и будущему, которых, с одной стороны, уже и еще нет, но которые одновременно и являются теми пределами, которые влево и вправо раздвигают границы самого настоящего. Следует заметить, что человек существует в настоящем настолько, насколько он проникает в свое прошлое и обращается к своему будущему. То есть требуется в полной мере осознать, что настоящего как такового, самого по себе автономного и

независимого нет, есть лишь некоторые темпоральные пространства, которые складываются через человеческую интуицию, человеческий опыт, позиций из прошлого в будущее. Перед познающим субъектом возникает двойная проблема: с одной стороны, настоящее расширяет себя до пределов прошлого и будущего, находя и усматривая его в себе и из себя. С другой стороны – само настоящее образуется и приобретает свои очертания под давлением перекрестных тенденций и направлений. В первом случае, социальный субъект поддерживает фактор темпоральности, находящейся в его субъективности; он переносит сущность своего бытия в качестве настоящего в рамки своего определенного самоотчуждения от небытия, то есть речь идет об уже несуществующем прошлом и стремлении к будущему. Во втором случае, социальный субъект пытается приблизить свою самостоятельность в качестве настоящего в том смысле, что он в самом этом настоящем фактически не ощущает сводимость своего существования к нечто иному.

При этом, так как прошлое и будущее находятся в непосредственной связи с настоящим, которое выдерживает это отношение с точки зрения их слияния и различимости, то выход на первые планы по отношению к настоящему, прошлому и будущему фактически означает некоторое ослабление этой связи и перенос социальным субъектом сущности из бытия настоящего в небытие прошлого или будущего. Социальному субъекту свойственно преодолевать свои границы, находя себя в нечто ином. Подобные темпоральные аспекты обнаруживаются тогда, когда своеобразная полнота настоящего уже уходит от сущности собственного социального бытия, ослабевает его, может развиваться в определенной перспективе. В этом случае, происходит попытка социального субъекта перейти в определенное небытие прошлого, и в данном случае он находится в настоящем, принимая во внимание свою двойственную природу; он как бы отчуждает себя от существования в прошлом и от существования в будущем. Но, с одной стороны, существование в прошлом для него означает своеобразный отказ от своей сущности в прошлом времени. С другой стороны, существование в будущем для него означает некоторые перспективы реализации собственных тенденций в рамках будущего времени; эти тенденции заложены в нем в некотором настоящем времени. Конечно, нужно уточнить еще один момент, если понятно, почему прошлое есть прошлое человека, то есть имеются основания уточнить определенные перспективы его движения в будущем.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта “Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности”, № 16-33-00003

Список использованной литературы.

1. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007.- 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 8 . С. 190-194.
3. Попов В.В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // *Философия права*. Ростов н/Д., 2011. № 4. С. 86–90.
4. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // *Современные наукоемкие технологии*. 2014. № 3. С. 158–159.
5. Попов В.В., Щеглов Б.С., Степанищев С.А. Особенности корреляции социального времени и социального действия // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2–4. С. 868-871.

Попов В.В., Тимофеев В.А..

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕХОДАХ

Социальные противоречия, являются внутренней основой любого движения от одного качества к другому, находятся внутри механизма этого перехода, образуют сущность транзитивного состояния в социальных трансформациях. Поэтому социальную трансформацию, видимо, следует рассматривать как ипостась с точки зрения феномена социума, как феномена социальной реальности, а, с другой стороны, как ипостась, как категорию социально-философского знания. Эта категория будет отражать многоуровневые процессы социальной трансформации, которые показывают изменения качества той субстанции, которая находится между двумя различными качественными уровнями того или иного процесса социального развития. В данном случае происходит изменение структуры внутри социальной системы. Смена уровней организации означает смены форм субстрата, находящегося внутри периода транзита. А период транзита, естественно, находится внутри структуры социальной трансформации, образует его структуру и коррелирует с различными версиями социального бытия. Поэтому на ведущие роли при рассмотрении этого механизма социальной трансформации, должны выходить понятия транзитивности, переходности, транзитных процессов, переходных процессов, переходных состояний, а если мы имеем дело с нелинейным развитием, то соответственно, для важны такие понятия, как бифуркация, флуктуация, как аттрактор и так далее.

Поэтому понятие трансформации, безусловно, представляется категорией социальной философии. Причем универсальной категорией. Ее основа включает механизм и содержание процесса последовательного перехода от одного качественного состояния субстанции и структуры, в рамках данной социальной системы, к другому качеству и другой структуре. Если подразумевается, что в рамках социальной трансформации вполне возможно сочетание линейного и нелинейного путей развития, то некоторая двойственность подобного механизма перехода в рамках сложной, например, социальной системы можно рассмотреть с точки зрения определенного единства

структуры и функции, которые собственно и определяют ее дуальность. В данном случае социальная трансформация, с точки зрения рассмотрения синергетических и методологических циклов, может представлять собой некоторый процесс, а с точки зрения фиксации этого процесса, можем представлять различные состояния, в том числе и переходные состояния. Дело в том, что основным источником любого саморазвития, в том числе и социальной трансформации - это есть то состояние сложной системы, которое находится в самом переходном процессе. И в данном случае следует говорить о том, что имеем такое состояние социума, при котором любое зафиксированное переходное состояние будет постоянно выходить за границы оптимального состояния.

С одной стороны, оно будет коррелировать с новым нарождающимся состоянием, а, с другой стороны, оно будет коррелировать уже с тем состоянием, которое отмирает, фактически перестает уже существовать. Если внимательно обратиться к истории философии и посмотреть на целый ряд работ Аристотеля и Петра Испанского, то, как раз эта проблема, пусть с некоторой наивностью, но достаточно интересна у них выписана. Нелинейность в развитии социальной трансформации показывает, что когда сам исторический процесс рассматривают с точки зрения таких сегментов как стадия, интервал и фаза, то скорее всего в рамках нелинейного развития, для того чтобы покрыть, так называемые, феноменологические разрывы между интервалами, как раз и применяется стадия. Стадия перекрывает возможные дискретности интервалов и дает возможность наличию некоторого качества в рамках социальной системы. Безусловно, подобный социальный процесс, будет проходить с позиции некоторого количественного насыщения основных принципов, которые в итоге образуют сложную систему.

С другой стороны, если рассматривать процесс развития с точки зрения его направленности, то это будет такое изменение, которое направлено в отношении параметров количества, в отношении того качества, которое уже имеет место. Кстати, в процессе рассмотрения теории сложных систем, когда подобная ситуация анализируется, то в общем-то речь идет о том, что переход от одного состояния к другому состоянию осуществляется тогда, когда одно состояние подходит к некоторому пограничному состоянию. А уже за этим пограничным состоянием изменяется сам вектор движения, и в данном случае появляется так называемый фазовый переход. Этот фазовый переход

представляет собой своего рода момент, но такой момент, на котором происходит процесс

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта “Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности”, № 16-33-00003

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007.- 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // Фундаментальные исследования. 2011. № 8 . С. 190-194.
3. Попов В.В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // Философия права. Ростов н/Д., 2011. № 4. С. 86–90.
4. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 3. С. 158–159.
5. Попов В.В., Щеглов Б.С., Степанищев С.А. Особенности корреляции социального времени и социального действия // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–4. С. 868-871.

Попов В.В., Шатун В.И.

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕЙ СТРУКТУРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Внутренняя структура социальной трансформации содержит множество тенденций, альтернатив, перспектив, конкурирующих между собой, что обусловлено наличием внутренних противоречий в рамках социальной трансформации. Внутренняя структура социальной трансформации отмечается многомерностью, и соответственно содержит различные версии социального бытия. В выборе адекватной версии социального бытия присутствуют объективный и субъективный факторы. Объективные факторы - способы движения, преобразования, развития разрешения противоречий, субъективный фактор - это социальный субъект, с его оценками, интерпретациями, с тем инструментарием, который позволяет рассматривать в движении динамическую систему. Социальная трансформация представляет процесс изменений реальности, единства социальной и естественной среды, и глубоких системных преобразований деятельности социального субъекта. Обычно, когда дискуссионные вопросы, относительно наиболее спорных или тонких вопросов, например, о периодах транзита или версиях социального бытия отходят в сторону, то на передовые позиции выходят несколько иные вопросы, которые играют так же серьезную роль в рассмотрении социальной трансформации. Например, в современной литературе сложилось определенное представление, о том, что можно выделить ряд моделей социальной трансформации. Конечно, прежде чем говорить о моделях, необходимо установить те или иные принципы подобных моделей, однако данная ситуация оказалась значительно проще и ряд теоретических подходов к социальной информации, фактически и определил четыре основных модели социальных трансформаций, которые можно выделить в рамках научной литературы. Хотя далеко не все авторы придерживаются этих моделей. На наш взгляд, конечно, эти модели имеют право на существование, другое дело, что возможно они целый ряд моментов и не затрагивают. При чем речь как идет о многоуровневости, так и многомерности самих социальных трансформаций.

Обратим внимание, что в современной философской литературе идет в общем- то не то чтобы интенсивная, однако определенная дискуссия относительно понимания того общества в котором мы живем. Дело в том, что достаточно часто к реальному современному обществу применяются термины : «модернизирующееся общество», «изменяющееся общество», «становящееся общество», «трансформирующееся общество», «транзитивное общество» и так далее. А ведь в данном случае - при их приложении к социально-историческому развитию в целом.

Фактически дискурс идет о том, что ученые выстраивают целый семантический ряд понятий, которые, с одной стороны, весьма близки по «духу» друг другу, с другой стороны, если внимательно и достаточно глубоко провести анализ, например, понятий трансформация, транзитивность, становление , то станет ясно, что они действительно принадлежат к одному ряду динамических категорий, которые отражают процессуальный характер развития общества, но при этом у каждой из этих категорий имеется своя специфика, свой статус, свои особенности, локальные и основные характеристики, своя сущность. В конце концов рассматриваются не только различные основания социальных процессов, но и по-разному представляются механизмы их реализации.

Тем более, что когда речь идет о том, что реализация процесса связана с теми или иными сегментами времени, то безусловно немаловажно о чем идет речь: реконструкции ли прошлого, либо анализа и понимания настоящего, или же речь переходит в сферу построения сценариев будущего. Тем более, что когда развитие современного общества признается не просто как некоторое линейное развитие, а как развитие неустойчивое, нелинейное, когда на приоритетной роли в рамках описания исторического процесса выходит социальная синергетика с её мощной методологией, то вполне естественно , что и синергетические понятия и концепции, несомненно, дополняют те динамические понятия и категории, о которых говорилось выше.

И, в конечном счете, социальное развитие и социально-исторические процессы с точки зрения механизма их осуществления получают возможно новые неожиданные истолкования. По крайней мере, сочетание линейных и нелинейных подходов к социальному развитию безусловно дадут интересную, достаточно широкую многозначную картину современного изменяющегося мира. При этом, если даже посмотреть на казалось бы совсем близкие понятия трансформирующегося и транзитивного общества, то можно сказать о том, что,

например, вряд ли трансформирующееся общество можно рассматривать без того фактора, что внутри такого общества всегда будут находиться периоды транзита.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта “Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности”, № 16-33-00003

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007.- 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 8 . С. 190-194.
3. Попов В.В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // *Философия права*. Ростов н/Д., 2011. № 4. С. 86–90.
4. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // *Современные наукоемкие технологии*. 2014. № 3. С. 158–159.

Karabayeva A.G., Ismagambetova Z.N.

Al-Faraby Kazakh National University,

Republic of Kazakhstan

THE PROBLEM OF SOCIAL VALUES IN THE CONTEXT OF SOCIAL PHILOSOPHY

The values of the social sphere are manifested as a specific "internal" and "external" reality. Values become the direct motive and, at the same time, the condition of human activity. A person in social philosophy is seen as a value being.

Values in social theory are revealed as a socio-psychological "foundation" of society and social life. Value characteristics, value properties and value orientations refer to the "concrete person". The phenomenon of "social values" suggests their socio-psychological interpretation. The social system cannot exist without its motivational basis in the form of social values.

Social values suggest personal attitude to the information about available social norms. The picture of social reality captures the characteristics and qualities of the subject of social-value reality and activity. Value is described as a wide range of social meanings. "Selected" social values are transformed into motives of orientations or into value orientations.

Society in the social conception is often seen as a social-value system. The nature and essence of social values depends on the way of person existence as value creature. Values are described as a socio-psychological quality and the basis of life of society as a system or integrity. The systemic social crisis is correlated with the value crisis in society and culture, and also in the personal sphere. The deficiency of value consciousness and behavior indicates crisis in society, the disintegration of the system of social relations and the prospects for changes and transformations in society.

"Value person", person in the context of value attitude, person in "regarding position", person as figure of assimilating of a "value "environment" is revealing as a subject of social and cultural communication. The "value subject" is characterized as a subject of social relations and cultural communication. The values of the subject are

disclosed as a material of cultural interaction and as the construction of a social environment in all diversity and breadth of the space of human life and activity.

Social philosophy analyzes values as the most important parameter of social transformation and modernization. Values are also defined as important factor in the integration of society as well as in the functions of manifestation of identity at different levels and in the various spheres of human life. The society and its main spheres and institutions are viewed from the standpoint of the content, meaning and functions of social values and even corresponding motivational basis.

It is accepted to distinguish the categories "value" and "value orientation" in the system of value concepts. The category "value orientation" has a specific meaning. Concept reflects individual – personal – value relations and preferences as personal value and "individual" value "choice". The system of value orientations of the individual includes, along with the individual value preferences of person, in the same way the historically conditioned values of society.

Social values are necessarily manifested or identified as important parameter of personal relations, communication and motivational commencement for the individual and social groups. Social values are defined as the properties or characteristics of various social actors. The socio-value level of the organization of society reflects features of the corresponding socio-cultural model.

Actual analysis of values involves the consideration and assessment of formation of personal motivation and the attitude's base. Modern society is analyzed as a socio-psychological reality and value sphere. Social psychology manifested great interest in the "non-value" nature of human behavior and activity as well as in characteristics of "non-value" mentality.

The differentiation of values attitudes and values orientations emphasizes the complexity and multi-level organization of values and value systems and the complexity and ambiguity of internalization and identification of values. Value attitudes of different levels combine and correlate in the social sphere. Social thought fixes multilevel and multi-factors of value consciousness and value behavior.

The most important part of social values is revealed as traditional values. The profound social transformation and transition of society and social systems are related to the transformation of the system of social values. The society and its groups may experience the crisis or deficiency of value consciousness and behavior. Contemporary social theory shows interest to the value sphere as a mental-moral complex and factor of unity and integrity of society and culture.

Models of "thoughtful", "selective" relations to norms occupy a special position in social theory. The concept of value as the full and, at the same time, the specific motive of human actions is maintained in contemporary theory. This concept gets a stable characteristic in social philosophy. Values and value attitudes exists not only in the form of objective social norms. Social philosophy considers social norms as appropriated by the individual. Social theory makes a distinction between social norms and values. The social norm is not always converted into value.

Contemporary social theory essentially prefers person as "assimilating" and "appropriating" of value content. Person forms and transforms the value orientation. The logic of value development, the value evolution of man and mankind are described as the appearance of the value of person or individual values. "Value person" will take the function of the subject in the system of formation and use of social norms and the relevant "regulatory" and "normative" elements, factors and structures.

E. Fromm reveals features of the translation of social values, the various general and significant values into the motivational base of personalities, regulators motives of personal behavior. E. Fromm focused on the difference between of the values-attitudes – "values – regulators" and attitudes - non-values or "non-value regulators" [1]. Values are considered in philosophy mostly in close connection with the definition of the essence of man and his creativity. Values reflect a person's ability to create the world and to realize themselves on the basis of existing and assimilating values.

Values do not exist in the format of presentation. Values are not a sphere of "pure" reflection. Values are not verbal, conceptual expression of an ideal sense. The values are embodied in the behavior [2]. Values constantly, consistently, everywhere are demonstrated, manifested, revealed, renovated and defined in terms of human behavior and actual activity. Human activity is impossible outside of valuable context. Values are expressed in practice. Values are revealed in the forms of practice and practical activity. Values promote the development of specific forms of cultural practice. Values are demonstrated through various forms of personal and social practices. Values are an important part of social communication. Development of social and cultural reality involves the relativization of values and value "content". Social reality is associated with transformation of value meanings and value consciousness. The values of modern society are characterized by the blurring of the value content of culture. Social conceptions define instability and dynamism of social

values. Theory of values reflects interconnection of the subjective, social and cultural functions of values.

Value sphere can be represented as "intentional system", as the target-orientation activity, attitude positioning, regulatory practices as well as the sphere of needs, meanings and interests of the social actors. Values have a direct connection with social dynamics. Values construct prerequisites for the transformation of social experience. Values of contemporary society and culture reflect the diversity of meanings and functional aspects of the social phenomena and structures as well as social connections and relations.

References

1. Borisenko V.V. Nauka i rynochnye otnoshenija v informacionnom obshhestve: social'no-filosofskij analiz. – M: Nauka, 2008
2. Poljakov A.V. Obshhaja teorija prava: fenomenologo-kommunikativnyii podhod. – 2-e izd., dop. – SPb.: Izdatel'stvo «Juridicheskij centr Press», 2003

Philosophy of culture

Боровенска Т. Л.

Школа искусств № 2 – Клуб ЮНЕСКО г. Караганда, Казахстан

УЧИТЕСЬ ВИДЕТЬ И ЛЮБИТЬ ПРЕКРАСНОЕ

Искусство – особая и высшая форма выражения и проявления прекрасного. С искусством соприкасаются все без исключения люди. И каждый хотя бы раз в жизни ощутил его огромную действенную силу.

Читаем хорошую книгу – и невольно начинаем жить в мире ее образов, воспринимать чужую жизнь как свою собственную. Смотрим фильм – и забываем, что мы только зрители. Создается ощущение, будто мы присутствуем там, где происходит действие: сражаемся, любим, страдаем – и все происходящее имеет к нам самое близкое отношение. А после спектакля или хорошего концерта долго не можем прийти в себя, выйти из колдовского мира чарующих звуков, созданного музыкантами, или удивительной и потрясающей жизни, показанной на сцене. Всегда, когда речь заходит о красоте, о прекрасном, прежде всего мы обращаемся к искусству. Говорим ли мы о красоте природы – лучше всего ее сумело передать искусство; заходит ли речь о способности выявить духовную красоту человека – и опять к нам на помощь приходит искусство.

Искусство – это и музыка, и балет. Здесь содержание не столь определено, как в других видах искусства. Музыка – по определению композитора А. Серова – «это область чувств и настроений; это в звуках выраженная жизнь души». Но и эти виды искусства обладают большим содержанием и огромной силой идейно – эмоционального воздействия. Каждый вид искусства воздействует по – своему.

Настоящее искусство отображает не только прекрасные явления жизни, а всю жизнь. И уродливое, и безобразное, и смешное, и глупое – все может стать объектом искусства. Но только тогда оно станет произведением искусства, когда станет художественно прекрасным.

Что делает его таким? Конечно, талант автора, в совершенной художественной форме воссоздающего все это.

В основе прекрасного художественного произведения лежит правда, которая стала очевидной благодаря таланту художников и писателей. Где нет правды, нет и прекрасного в искусстве.

Значит, искусство только тогда становится искусством, когда в основе его лежит жизненная правда.

Бывает красота броская, яркая и бывает другая, не привлекающая своей яркостью, безукоризненностью форм, но, несмотря на это, способна произвести впечатление подлинно прекрасного. Красота многообразна, как и сама жизнь. Нужно развивать свой вкус, учиться видеть прекрасное, и учиться этому можно как у самой жизни, так и в особенности у искусства. Например: известная статуя Давида работы Микеланджело. Как прекрасен юноша, изображенный скульптором! Красиво мужественное, вдохновенное лицо, совершенны все его черты. Каждый увидит, как прекрасно это произведение искусства, как прекрасен был человек, послуживший моделью скульптору.

Но не всегда прекрасное в искусстве рождается как изображение безусловно красивого в жизни. Человеческое лицо может быть прекрасно не только гармонией и правильностью черт, но и внутренней значительностью, одухотворенностью. Таковы портреты Рембрандта. Один из них: «Портрет старушки». Трудно назвать красивым пожилого, прожившего, как видно, нелегкую жизнь человека. Морщинистое лицо, старческие сухие руки, потухшие глаза. Но как прекрасен этот образ! В мягком взгляде ощущается материнская теплота и легкая грусть, прекрасно написанные руки говорят о много потрудившемся в своей жизни человеке. Обыкновенная, ничем не примечательная женщина. Но сколько мыслей вызывает ее портрет! И у каждого этот образ ассоциируется с чем – то своим, родным, близким. А как портрет выполнен! Точный рисунок подкрепляется блестящей живописью. Это произведение по – настоящему прекрасно, потому что оно раскрывает внутреннюю красоту человека и делает это в совершенной художественной форме. «Такова сила искусства: лицо, ничем не замечательное само по себе, получает через искусство общее значение, для всех равно интересное, и на человека, смотрят века, по милости художника, давшего ему своей кистью новую жизнь!» (В. Белинский). Искусство способно не только воспитывать вкусы отдельных людей, показывая им прекрасное, не замеченное ими в жизни. Искусство зачастую подмечает и раскрывает людям, как прекрасны явления, которые до этого казались им незначительными, а то и некрасивыми.

Сколько раз видели люди грачиные гнезда на деревьях, талый снег, бескрайние дали, серое небо. И мало кому приходило в голову, что в таком обыкновенном мотиве заключена неповторимая красота. Но вот А. Саврасов взглянул на этот пейзаж глазами художника, и родилась картина, которой суждено было стать олицетворением русской весны. И все увидели, как прекрасен самый простой, самый обыкновенный уголок родной природы.

Искусство «нежными руками» формирует человеческие души. Воспитание искусством «тихая работа», по определению Ю. Шиллера, ее трудно зафиксировать внешними показателями. И одна, пусть очень яркая, встреча с искусством недостаточна. Но если искусство входит в жизнь человека, если встреча с ним становится необходимостью, тогда незаметно, постепенно в нас совершается эта работа. Мы меняемся, обнаруживая в себе и новые интересы, и новые потребности. Эту работу каждый вид искусства осуществляет по – своему, а все вместе они делают человека лучше.

Музыка, способная передать, невыразимые словом, оттенки чувства, поднимает и облагораживает человека, укрепляет его веру в свои силы, в свое призвание, она способна сделать человека духовно богаче, душевно тоньше.

Музыка может смягчать, улучшать нравы, делать людей чище, добрее. Она открывает лучшие стороны их натуры.

Нет на земле живого существа
 Столь жесткого, крутого, адски злого,
 Чтоб не могла хотя б на час один
 В нем музыка свершить переворота.

(Вильям Шекспир)

Искусство обладает огромной силой воздействия на людей.

Седьмая симфония Д. Шостаковича, которую он написал в осажденном Ленинграде в 1941 году, поведала всему миру о непобедимости нашего народа. «Нельзя победить народ, который в такое время пишет такую музыку», сказал, прослушав эту симфонию, корреспондент зарубежной газеты.

Ансамбль народного танца, которым руководил И. Моисеев, был на гастролях в Америке. Посмотрев его выступление, один из зрителей сказал: «Теперь я понимаю, почему вы победили в трудной войне с фашизмом». А во Франции театральный режиссер заявил И. Моисееву: «У меня такое чувство, будто я побывал в вашей стране, побеседовал с вашими людьми, узнал их жизнь.

Вот такая удивительная сила искусства, что через танец, с помощью талантливой режиссуры хореографа и вдохновения, зрители получают такое эмоциональное воздействие. И публика, благодарна за этот универсальный, божественный язык, с помощью которого, искусство позволяет людям разных национальностей познакомиться, приобщиться и узнать больше о культуре, творчестве и традициях друг друга. А следовательно, нельзя не отметить такую важную и необходимую, в современном обществе, созидательную и объединяющую функцию искусства, которую можно и нужно использовать в любых процессах, происходящих в обществе.

Искусство дает знания о жизни, оно является учебником жизни, говорил Н. Чернышевский, и тем самым помогает понять самих себя, других людей, установить необходимые для общения между людьми контакты.

Много прекрасного окружает нас. «Прекрасное есть жизнь» (Н. Чернышевский). Но прекрасное, заключается в самой действительности, воспринимается только человеком. И мы так любим прекрасное, потому что оно вызывает самые светлые, самые радостные чувства; оно восхищает нас.

И, посмотрев картину, скульптуру, рисунки, прочитав книгу, побывав в театре, кино, люди начинают замечать прекрасное в жизни, красоту которого раскрыло искусство.

Но не каждый человек замечает красоту, окружающую его в жизни, и не всегда чувствует ее в искусстве. Одни наслаждаются и красотой природы, и красотой людей, красотой живописи, скульптуры, музыкального произведения, другие не замечают всего этого богатства, или замечают какую – то его часть. Причем для того, кто лучше видит и понимает красоту в искусстве, жизнь становится более наполненной, более интересной.

Искусство, большое, настоящее искусство, может научить людей видеть, любить и понимать прекрасное. И не только в искусстве, но и в жизни. Оно подмечает прекрасное в самой действительности; незаметную красоту жизни делает зримой. А взяв подлинно прекрасное в жизни и превратив его в произведение искусства, оставляет жить в веках.

Вот почему знать и любить искусство необходимо каждому человеку. Вот почему, научившись читать язык искусства, проникая в глубину замысла художника, постигая всю неповторимую красоту каждого подлинно художественного произведения, люди начинают больше видеть, тоньше чувствовать, острее воспринимать прекрасное.

В картинных галереях, на выставках много прекрасных картин и скульптур. В них художники отразили множество важнейших явлений жизни. В книгах, в пьесах, спектаклях, музыкальных произведениях много мудрых мыслей и тонких чувств. Придите к ним с открытой душой и чутким сердцем, и они научат вас видеть, понимать и любить прекрасное!

Литература:

1. Кабалевский Д. Прекрасное пробуждает доброе. Москва 1973г.
2. Эренгросс Б. Удивительная наука эстетика. Москва 1977г.

POLITICAL SCIENCE

The theory of political systems

Майданюк В.М.

Медичний коледж «Монада», Україна

ДЖЕРЕЛА ФОРМУВАННЯ КОНСЕРВАТИВНИХ ПОГЛЯДІВ У КОНЦЕПЦІЇ ДЕМОКРАТІЇ СТЕПАНА ТОМАШІВСЬКОГО

Актуальність. Критика демократії з точки зору однієї з найбільш «раціональних» ідеологій - консерватизму, має вагоме значення для розбудови української демократії. В сучасний період становлення української демократії, стає актуальною візія демократії одного з найавторитетніших теоретиків українського консерватизму, Степана Томашівського, і не менш актуальним є визначення ідеологічних впливів, які сформували погляди вченого на демократію.

С. Томашівський будував свою консервативну концепцію, дотримуючись католицько-клерикальних ідей, і вважаючи Українську греко-католицьку церкву вагомим фактором у процесі українського державотворення. Вчений, застосовуючи консервативні постулати, вважав, що лише традиційні цінності й аристократично-монархічні сили здатні, на противагу ліберально-демократичним партіям, здобути і втримати українську державність. Популярним у той час соціал-демократичним теоріям вчений протиставляв ідеал морального авторитету сильної державної влади і традиційних консервативних цінностей. Католицизм займав вагоме місце у політичній доктрині мислителя, який прагнув закласти консервативні католицькі цінності в основу української національної ідеї. Майбутню українську державу С. Томашівський уявляв своєрідним дуумвіратом монархічної держави та греко-католицької церкви: «Династія фізичними засобами творить національну державу і дбає про матеріальне добро підданих, греко-католицька церква удержує міжнародний культурний зв'язок і формує народну душу» [4, с.63].

У зв'язку з перебуванням вченого в різних європейських країнах, зокрема Австрії, Швейцарії, Англії та Франції, значний вплив на вченого здійснили

європейські філософські напрями, у тому числі ідеї європейського неопозитивізму, філософські концепції Р. Віппера й Е. Мейера. На доктрині С. Томашівського позначилися також історичні й політологічні теорії В. Липинського і західноєвропейських істориків, – Г. Ферреро та Дж. Мацціні. Вплинули на консервативну концепцію С. Томашівського ідеї представників філософії життя, зокрема, О. Шпенглера. І як зазначає В. Потульницький, саме ідеї О. Шпенглера про традиційний консерватизм аристократії та засадничої відокремленості візантинізму від західної культури покладені в основу історичних поглядів С. Томашівського [3, с.28].

Узагальнюючи ідеї вченого, В. Потульницький, доходить слушного висновку: консервативні традиції Галицько-Волинської князівської держави, греко-католицька церква та її релігійні й етичні засади, територіальний патріотизм, а в останній період життя – полонофільська політична орієнтація становили основу консервативного світогляду С. Томашівського [1, с.445]. А львівський учений М. Швагуляк зауважує, що в поглядах С. Томашівського простежується вплив ідеолога консерватизму XVIII ст. Е. Берка і ліберальні й консервативні складові у його світогляді зв'язані традиціоналізмом [1, с.447]. Це засвідчує прямий зв'язок вітчизняного консервативного напрямку з першоджерелами європейського консерватизму.

В молоді роки на формування світогляду вченого значний вплив мав М. Грушевський, зокрема його народницькі ідеї. У 1919–1921 рр. С. Томашівський проходить еволюцію політичної орієнтації – від підтримки національно-демократичних ідей до прихильності українського консервативно-гетьманського руху [3, с.28]. Помітне місце у концепції вченого займали ідеї греко-католицизму та християнські цінності, що зумовило клерикальний характер його консервативної доктрини. Досліджуючи європейську й українську історію, С. Томашівський дійшов висновку: саме церква виконує державотворчу функцію і відіграє важливу роль у суспільному житті. В останні роки життя, в Польщі, Степан Томашівський остаточно завершив свою концепцію, де поєдналися елементи католицизму, консерватизму і прагматично-релятивістської філософії – зазначає А. Портнов. Консервативно-монархічні сили розцінили клерикальний монархізм і прогалицьку орієнтацію вченого як зраду гетьманської легітимної ідеології, що зрештою змусило його розірвати відносини з представниками цього напрямку [2], що виявилось насамперед у світоглядному конфлікті з В. Липинським.

Висновки. Вищенаведені ідейні впливи сформували достатньо стриману оцінку демократії вченим, який все таки не відкидав її як потенційну форму правління для української державності. Він засуджував демократію, в якій необмежено править той чи інший республіканський «суверенний» народ, клас чи партія, але вважав республікансько-демократичну форму урядування прийнятною для українського народу за умови, що вона виникає через еволюцію монархічної форми державного будівництва, традиційної для України [1, с.426]. Загалом С. Томашівський прагматично та достатньо об'єктивно ставився до демократії, його можна вважати навіть прихильником демократії, якщо останню не зводити лише до домінування більшості над меншістю. Концепт свободи та громадянських прав людини, котрі забезпечувалися за демократичних форм правління, був вагомим елементом політичної концепції С. Томашівського, яка вирізнялася відсутністю несприйняття демократичних цінностей, хоча й містила критичні зауваження до тогочасних моделей демократії, які тоді перебували на стадії становлення і характеризувалися численними недоліками.

Література:

1. Вдовичин І. Свобода особи в правій українській політичній думці (20–30 рр. ХХ ст.) : монографія / Ігор Вдовичин. – Івано-Франківськ : Місто НВ, 2010. – 512 с.
2. Портнов А. Степан Томашівський: біографічний нарис, концепція української історії [Електронний ресурс] / А. Портнов. – Режим доступу:
http://www.ukrterra.com.ua/developments/history/modern/portnov_tomashiv.htm.
3. Потульницький В. Українська та світова історична наука / В. Потульницький // Укр. іст. журн. – 2000. – № 3. – С. 22–44.
4. Томашівський С. Про ідеї, героїв і політику: відкритий лист до В. Липинського / Степан Томашівський. – Л. : [б.в.], 1929. – 132 с.

Global studies

Залесский Б.Л.

Белорусский государственный университет

БЕЛАРУСЬ – КАЗАХСТАН:

РЕЗЕРВ – ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

В марте 2017 года в Беларуси побывала парламентская делегация Казахстана во главе с председателем Мажилиса Парламента Н. Нигматулиным. Этот визит обозначил обоюдное и самое заинтересованное стремление Минска и Астаны расширить инструментарий белорусско-казахстанского взаимодействия за счет такой эффективной формы выстраивания двустороннего диалога, какой является парламентская дипломатия. Поэтому в рамках многочисленных встреч казахстанских парламентариев на белорусской земле обсуждались не только межпарламентское сотрудничество, но и взаимодействие в торгово-экономической сфере, совершенствование договорно-правовой базы, функционирование совместных сборочных производств на территории Казахстана.

Подключение парламентской дипломатии к решению целого ряда вопросов партнерских связей Беларуси и Казахстана весьма своевременно уже хотя бы по той причине, что сторонам сегодня «необходимо приложить усилия для преодоления спада в торгово-экономическом сотрудничестве, как на двустороннем уровне, так и в рамках Евразийского экономического союза» [1]. Действительно, еще в 2014 году белорусско-казахстанский товарооборот стал рекордным, достигнув отметки почти в один миллиард долларов. Но уже в 2016 году объем взаимной торговли уменьшился в два с лишним раза, составив 419,1 миллионов долларов. И хотя сальдо торгового баланса в данном случае сложилось для Беларуси положительным за счет поставок на казахстанскую землю белорусских тракторов и седельных тягачей, молока и молочных продуктов, машин и механизмов для уборки и обмолота сельскохозяйственных культур, грузовых автомобилей и мебели, первоочередная задача для парламентариев двух стран сегодня сформулирована так – «обеспечить эффективную законодательную поддержку всех решений и договоренностей глав государств. <...> Еще одна важная задача – работать над увеличением товарооборота» [2].

Заметим, что сегодня основным документом в области практического развития двусторонних белорусско-казахстанских отношений является межправительственный план мероприятий на 2017-2018 годы, который охватывает все сферы взаимодействия, включая торгово-экономические, научно-технические, культурно-гуманитарные, региональные вопросы. В соответствии с этим документом стороны ставят задачу – в самое ближайшее время восстановить уровень товарооборота 2014 года и даже превзойти его. И определенные шаги в этом направлении делаются.

В Казахстане уже организована сборка карьерной и шахтной техники Белорусского автомобильного завода, а также белорусских тракторов, зерно- и кормоуборочных комбайнов, грузопассажирских лифтов, пожарной техники. Всего на данный момент в этой стране «функционирует 8 совместных сборочных производств белорусской техники и оборудования. Сторонами ведется работа по запуску еще 6 сборочных производств» [3]. Их участниками с белорусской стороны планируют стать, в частности, ОАО «Пинский завод средств малой механизации» и ООО «Дорэлектромаш». Кроме того, сотрудничество в промышленной сфере очень скоро будет расширено за счет создания Белорусско-Казахстанского индустриально-технологического парка в Кокшетау. А в начале 2017 года на заводе компании «Астана Моторс» в Алматы начато производство грузовиков под маркой Минского автомобильного завода. Важно, что «проект по выпуску МАЗов в Казахстане предусматривает не просто крупноузловую сборку грузовиков. Уже сейчас там доля местных комплектующих составляет 30%. К концу нынешнего года эта цифра по локализации производства возрастет до 50%» [4].

Все эти факты говорят о том, что сторонами создан определенный фундамент для разработки и принятия Программы социально-экономического сотрудничества Беларуси и Казахстана до 2026 года, подписание которой планируется в августе 2017 года. В этом документе, появлению которого будут способствовать и парламентарии двух стран, смогут и должны найти свое продолжение и развитие как уже начатые проекты по созданию индустриально-технологического парка сельскохозяйственной и коммунальной техники, по совместной сборке коммунальной самосвальной техники на базе Минского автомобильного завода, комбайнов «Лидагропромаш», так и еще разрабатываемые. В частности, эта программа могла бы открыть «хорошие перспективы по сотрудничеству беспилотников, взаимодействию в космической отрасли» [5], а также участие белорусской стороны в реализации масштабной инициативы казахстанского лидера Н. Назарбаева по третьей модернизации страны.

Напомним, что в конце января 2017 года глава Казахстана обозначил пять основных приоритетов реформирования казахстанской экономики, реализация которых позволит обеспечить ее рост выше среднемировых показателей и устойчивое продвижение в число 30 передовых стран. «Первый приоритет – это ускоренная технологическая модернизация» [6], в рамках которой будет создана программа “Цифровой Казахстан”, где могут быть использованы наработки белорусских специалистов с повсеместным внедрением таких элементов четвертой промышленной революции, как автоматизация, роботизация, искусственный интеллект.

Литература

1. Встреча с Председателем Мажилиса Парламента Казахстана Нурланом Нигматулиным [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-predsedatelem-mazhilisa-parlamenta-kazahstana-nurlanom-nigmatulinym-15817/
2. Андрейченко и Нигматулин договорились активнее обмениваться опытом в законотворческой сфере [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.belta.by/politics/view/andrejchenko-i-nigmatulin-dogovorilis-aktivnee-obmenivatsja-opytom-v-zakonotvorcheskoj-sfere-237815-2017/>
3. Парламентская делегация Казахстана прибыла в Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.belta.by/politics/view/parlamentskaja-delegatsija-kazahstana-pribyla-v-belarus-237708-2017/>
4. Белорусская продукция пользуется спросом у потребителей в Казахстане – Нигматулин [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.belta.by/economics/view/belorususkaja-produktsija-polzuetsja-sprosom-u-potrebitelej-v-kazahstane-nigmatulin-237925-2017/>
5. Встреча с парламентской делегацией Казахстана [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.government.by/ru/content/7109>
6. Муминов, А. Нурсултан Назарбаев назвал пять приоритетов модернизации Казахстана / А. Муминов // [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.abctv.kz/ru/news/nursultan-nazarbaev-nazval-pyat-prioritetov-modernizacii-ka>

Regional political processes

Нурсултанова Л.Н., Байсарин О.

ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Астана

ШЫҰ МҮШЕ-МЕМЛЕКЕТТЕРІНІҢ ЖҮЙЕЛІК ЖӘНЕ КЕШЕНДІ ТАЛДАУЫНДАҒЫ ҚАТЫНАСТАР МЕН ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ САЛАДАҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕР

XXI ғасырдың алғашқы онжылдығында, әлемдік қауіпсіздік, ұлттық мемлекеттердің дамуын, олардың әлеуметтік-экономикалық және саяси қарқындарын анықтайтын, энергетикалық қауіпсіздіктің аймақтық және жаһандық проблемаларын шешуге орасан көңіл бөлуде. Халықаралық қатынастардың заманауи жүйесі жаңа геосаяси және геоэкономикалық ақиқаттармен сипатталады. Дәстүрлі емес және әскери емес жаһандық және аймақтық деңгейдегі қауіптердің өсуімен, сондай-ақ елдер мен аймақтардың өзара байланыстарының күшеюінен, базалық энергетикалық қорлардың сарқылу процесі де қатар өрбиде. Мұның барлығы қауіпсіздік санатының "ерекше" дәрежесін бере отырып, әлемдік саясаттың күн тәртібіндегі энергетикалық қауіпсіздік мәселелерін алға тартады [1].

Жаһандану процессінің күн санап ілгерілеуіне байланысты, мемлекеттердің ұйымдары мен кеңестерінің артуынан, олардың елдер мен ұйымдармен өзіндік саясаттарының тиімді жүзеге асуы әрі энергетикамен қоса, жалпы мүдделерінің өзара ұғынысуларын қолдайтын қарым қатынастарды бекітетіні жөніндегі фактілерді жоққа шығармаймыз. Қос субаймақтық байланыстар – Еуропалық кеңес пен Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының аймақтық және әлемдік деңгейлердегі маңыздылығы айқындала түсуде, бұл ұйымдардың саясаты мен жеке ұстанымдары энергетикалық қауіпсіздік саласында жүзеге асуда.

Қазақстанның ШЫҰ толықтай құқылы мүше-мемлекет ретінде тіркелуі және қатысуы, ЕК серіктестік және ынтымақтастық жөніндегі келісімге қол қоюы – еліміздің аймақтық саясатының шынайылығымен негізделген қос өзара байланысқан үдерістер. Орасан зор Еуроазиаттық құрлықтағы ынтымақтастықтың дамуына, өз мемлекеттері айналасындағы қауіпсіздік пен тұрақтылықты орнату бойынша біркелкі мақсаттарды ұстанатын, сипаттары бойынша екі бөлек ұйымның қызмет етуіне ықпал болады. 2007 ж. Астана қаласындағы жоғары деңгейдегі келіссөздердің жүргізілуі және аймақтарға арналған ЕК Орталық азиялық стратегияларының қабылдануы орынды әрі әділетті еді. Оған қоса 2011 ж. 15

маусымында Астанада мемлекет басшылары мен үкіметтің қатысуымен өткен, ұйымның 10-жылдық мерейтойына арналған ШЫҰ саммиті ұйымдастырылды. Мемлекет басшысы Нұрсұлтан Назарбаев ҚР белсенді қатысуының елеулі үлесінен құрылған ШЫҰ нығайтуға қажетті тиісті шаралардың бәрін жасап жатқанын ескерді. Сыртқы саясатымыздың бірден-бір басымдылығы Шанхай ұйымы шеңберіндегі еларалық қарым-қатынастар болып табылады. Нұрсұлтан Назарбаев ШЫҰ Энергетикалық клуб жұмыстарының маңыздылығын: "Қазақстан Клубтың ең әуелгі төрағасы ретінде жоғарғы деңгейдегі топтардың отырысын ұйымдастыра білді. Тараптардың одан әрменгі белсенді қатысуларын күтеміз» -деп өз сөзінде аңғартты [2].

ШЫҰ құрылғаннан бастап ол өзінің қызметке қабілеттігі мен едәуір қор қарымын көрсете білді. Бүгінде ол консультативтік құрылымнан, бірден-бір беделді аймақаралық ұйымға айналды, оның ондаған жылдар бойғы ықпалы мен әсері жөнінде Еуропалық Кеңеске дейінгі, еуропа елдерімен қоса халықаралық құрылымдар мен бірқатар елдердің еселеп өсіп жатқан қызығушылығы куәлік етеді. Заманауи энергетикалық тегеуріндердің кешендік, өзара байланысқан сипатын тани отырып, бүгінде елдер мен аймақтардың, халықаралық ұйымдардың алдында, экономика, қаржы, энергетикалық және сауда-саттық қауіпсіздігі салаларындағы үйлестірілген қадамдардың барлық әрекеттерін жүзеге асыру бойынша міндеттері тұр.

Энергетикалық қауіпсіздіктің түпкі мәселелерінің негізінде әлем бойынша теңдей таралмауымен сипатталатын көмірсутектік ресурстардың қолданысы, оларға деген сұраныстың артуы (шамамен 90 пайыз), сондай-ақ мемлекеттердің құбыржелілік саясаттарынан туындайтын жаһандық әрі аймақтық қарама-қайшылықтардың күрделенуінде жатыр [3, 318-324].

Энергетикалық фактор мемлекет дамуының негізінде жататындықтан, оның энергетикалық жүйесінде анықталатын экономикалық және ұлттық қауіпсіздігі мен тұрақтылығы ретінде қандай да бір өндіруші - елдердің, тұтынушылар немесе транзиттік елдер тобының құрамына енуі болып табылады.

Энергетикалық ресурс нарығының жаһандық сипаты, өзара қарым-қатынас пен дипломатияның жана деңгейіне шығуына, мемлекеттердің серікестік топтарға бірлесуіне алып келеді. 1970 жылдардан бергі құрылған батыс елдерінің саясатымен байланысты, қарым-қатынас тізбегі мен классикалық құрылымнан біртіндеп шыға бастау, энергетикалық фактор ұғымының ресурстармен қамтудың әскери-саяси құралы ретінде өзгеруі, сондай-ақ ішкі экономикалық қажеттіліктерін қамтуға бағытталған дамушы елдер саясатының назарының сыртқы әрекеттерге

алмасуы салдары, елдер арасындағы дипломатиялық қатынастың жаңа деңгейін қалыптастырады.

Энергетикалық зерттеулер проблематикасының академиялық дискурсының алдында аймақтық кешен желілерінің құрылуы көмегімен жаһандық энергетикалық қауіпсіздік архитектурасының қалыптасуымен байланысты энергетикалық саладағы мемлекетаралық қарым-қатынастарды қалыптастырудың жаңа амалдары мен механизмдерін жасау қажеттігі секілді өткір мәселе тұр. Қазақстанның географиялық ахуалы, сондай-ақ энергетикалық қауқары, шектес мемлекеттер аймақтары арқылы экспорттық құбыр желілерінің құрылуы қажеттіліктерімен байланысты жүргізілетін энергетикалық және құбыржелілік саясат экономикасы мен көпвекторлы сипат құрылымындағы қуат ресурстарының үлесін анықтайды.

Қазақстан, өзінің трансформациялық даму сатысын аяқтай отырып, экономиканың дамуы мен әлемдік дағдарыс қауіптерін алдын алу және экономикалық қатынастардың халықаралық жүйесіне интеграциялануының одан әрі сапалы серпілісі үшін жаңа міндеттерін алға тартуда [3]. Қазақстанның 2050 жылға дейінгі ұзақ мерзімді және тұрақты дамуының стратегиясы, Орталық Азияның аймақаралық интеграциялану мәселелерінде еліміздің ұзақмерзімді басымдылығын байқатқан кезекті дамудың жаңа сатысын анықтап берді. Стратегиялық серіктестікті нығайту және энергетикалық қарым-қатынастың тиімді диалогының дамуы, қауіптер мен тегеуріндерге төтеп берудің бірлескен күштері, аймақтың әрі аймақтық интеграцияның дамуын қамтудағы Қазақстан және аймақ елдерінің мүдделіліктерін айқын көрсетеді.

Осыған байланысты, саяси ілімде ҚХР мен РФ Орталық Азия аймағындағы теориялық тәжірибелік аймақтық саяси аспектілерін ұғынуға әрі қандай да бір аймақтық ұйымдардың құрылымдары, мақсаттары мен міндеттерін зерттеуге арналған ұлттық мүдделер саласын нақтыландыруға мүмкіндік беретін зерттеудің өзектілігі мен қажеттілігі қаралуда.

Орталық Азия елдері қазірдің өзінде аймақтағы интеграциялық жобалардың едәуір тәжірибесіне ие. ШЫҰ ерекшелігі ретінде энергетикалық тізбектің тұйық шеңберінің болсын, дамуы энергетикалық кешеннің құрылуымен жеңілдеген сыртқы транзиттік арналар да болып табылады. Айтарлықтай энергетикалық қарқынға ие ШЫҰ, аймақтық кешендік қауіпсіздіктерін біріктіре отырып, өз алдына ел аймақтарының экономикалық дамуларының потенциалдық моделін ұсынады.

ШЫҰ дамуы аймақ пен әлемдегі трансформациялық процесстерге конструктивтік ықпал ету потенциалына ие Еуразиядағы аймақтық қауіпсіздік кешенін ұсына отырып, өз бағытының айқын контурын ұстанады. Ұйымның аймақтық дамуына, Ресеймен қатар Қытай да елеулі рөл атқарады. Пост-Маолық кезеңнің бас кезінде идеологиялар мен революциялардан, прагматизм мен реформаларға сыртқысаяси бағытта концептуалды ауыса отырып, ҚХР өзінің сыртқы саясатының трансформациясын паш етті. Аталмыш кезең Қытайдың қоршаған әлемінің ғылыми талдауы мен өзге елдердің саясаттарын және принциптерін зерттеу ісі жаңа толқынның бастауына жол ашты. Еуропалық Кеңесті қоса отырып, көлік дәліздері мәселелерімен байланысты, аймақтағы ұлы державалардың стратегиялық мүдделерінің ұштасуы, Орталық Азия елдері мен аймақтарындағы ШЫҰ рөлінің қайта қаралуына алып келеді.

Еуропалық Кеңес, Орталық Азия елдерінің аймақтық саясатындағы саяси аспектінің маңыздылығын ескере отырып, энергетикалық қауіпсіздік, терроризм, ислам экстремизмі, есірткі трафигі мен бақылаусыз миграция қауіптері мәселелерін шешу ісіне орасан көп мән береді. ЕК субаймақтық құрылым ретінде ШЫҰ серіктестіктің айқын сызығын сызбағанына қарамастан, оның қатысушылары арасындағы қарым-қатынастар қостараптық форматта жүзеге асуда. ШЫҰ мен ЕК аймақтық қауіпсіздік кешендерінің өзара тәуекелдігі мен өзара толықтырылуы, құрылымдардың бір-бірінің ықпалының өзгеруіне әсер етеді.

Еуропалық Кеңес мемлекеттерінің экономикалық интеграциясы мәнмәтінінде ЭХК аясындағы құқықтық шеңберлер мен технологиялардың дамуы бойынша энергетикалық қауіпсіздік пен ынтымақтастықты тереңдетуге арналған өзара схемалардың серияларымен, көмірсутек тасымалдары кедергілерін алдын алудың

ХЭА бастамаларымен бірлескен аймақтық энергетикалық қарым-қатынастардың негіздері құрылды.

ШЫҰ аймақтық кешені шеңберіндегі аймақ мемлекеттерінің көмірсутектік болсын, гидроэнергетикалық болсын әлеуетін біріктіретін бірыңғай энергетикалық жүйенің құрылуы, мемлекетаралық қатынастардың проблемаларын азайтуға мүмкіндік береді және аймақтың бейбіт, тұрақты дамуы үшін негіз болады.

ЕК энергетика саласындағы серіктестік бойынша жанжақты үкіметаралық келісімдерінің құрылуы, көмірсутек тасымалдарының қауіпсіздігін қамтып, инвестициялық тәуекелдерді төмендетті және Орталық Азияға өзінің рөлі берілген, Шығыстық серіктестік бағдарламасын белсенді дамытуға жол ашты.

Батыстық тарихнамада ішкі энергетикалық қажеттіліктерді қамтумен және Ресейдің жалпыеуропалық газ нарығына ықпалын азайтумен байланысты еуропа мемлекеттерінің сыртқы саясатына арналған айтарлықтай жұмыстар көлемі бар. Еуропа зерттеушілерінің арасынан ең алдымен Д. Ергин, Г. Глисон, М. Мерлингтің еңбектерін алға тартқан орынды .

М. Мерлинг өзінің ЕК қауіпсіздік саясаты жөніндегі жұмысында, ресей қуат тасымалдағыштары импортының жоғарғы тәуелдігін назарға ала отырып, құрылымдық және саяси факторлардың құрылымдары болып табылатын Еуропалық Кеңестің күрделі алаңдаушылық танытулары мен РФ өзара қарым-қатынастық ерекшеліктері турасында сөз қоғайды. ЕК проблемалары Орталық Азияның, Оңтүстік Кавказдың, Молдавия мен Украинаның қарымды экспортшылары және транзиттік арналары ретіндегі геоэкономикалық маңыздылықтарын ұлғайтты.

Ж. Бугажски, Ресей экономикасының жылсайынғы 7% өсімін, мемлекеттің көмірсутектерінің Еуропалық нарыққа монополиялануына назар аңғартады. А. Матвеева, РФ мен ЕК арасынағы кикілжіңдік потенциалын талдай отырып, ЕК энергетикалық саладағы саясатының трансформациясы мен ресейлік-украиндық газ дағдарысынан кейінгі қуатпен қамту мәселелерінің Орталық Азия тарапына ауысуын ескереді. А. Орбан өзінің жаңа ресей империализмі жұмысында «Газпромның» мақсаты Орталық Еуропаның қуатпен қамтылуларының әртараптану амалдарын тойтару деген қорытындыға келеді. ҚХР сыртқы саяси басымдылықтары мен Каспийдің рөлі М. Лантен, Т. Гранттың жұмыстарында көрініс табады [4].

Орталық Азиядағы Еуропалық саясаттың талдауы мен Қытайдың рөлі жөніндегі жұмыстар Д. Дориан, С. Бланк, Д. Энкельманның еңбектерінде жарық көрген . Д. Энкельман азаматтық құндылықтар мен экономикалық реформалардың алға жылжуы қуаттасымалдағыштардың тұрақты жөнелтілуінің кепілі үшін жағдайларды құру негізінің саясаты туралы Еуропалық Кеңестің Орталық азия стратегиялары жөніндегі өзінің қызықты баяндамасын ұсынады. Оған қоса, Орталық Азия аймағы өзінің гомогенді дамуы бойынша қарастырылуына қарамастан, экономикалық дамудағы айырмашылықтарды ЕК түрленген тәсілі анықтайды.

О. Антоненконың ЕК пен ШЫҰ серіктестігінің келешегі жөніндегі жұмысы көңілден шығуда. О. Антоненконың пікірінше, ЕК даймақтағы кепілдік пен қауіпсіздікті қамтуда мүдделі, Шанхай құрылымдарымен қатынастардың дамуына бағытталуы қажет. Дәл осы мақсаттар немістің бұрынғы сыртқы істер

министрі Ф. Штайнмайермен 2006 жылы, үш стратегиялық мүдделерді сақтап қалу туралы сөзінде айтылды: тұрақсыз Ауғанстан, Пәкістан және Иран елдеріне жақын; ислам іргетасы мен энергетикалық ресурстардың мол қоры сақталған. Берілген саясат негізіне аналитикалық міндеттердің шешімі жататын, ШЫҰ-мен серіктестіктің сақталуына арқау болуы қажет.

ШЫҰ қарама-қайшылық сипат, О. Антоненконың пікірінше, ЕК ұқсас мемлекетүсті органның болмауымен және қос ұйымның көшбасшыларының келіспеушіліктерімен байланысты ол ШЫҰ бастамасындағы экономикалық жобалардың жүзеге асуының үлкен тежеуіне алып келеді. Егер ҚХР экономикалық құрамдастықтың тұтастығын көретін болса, онда Ресей үшін әскери қауіпсіздік мәселелері маңыздырақ.

ЕК осал тұсы, автор ескергеніндей, ШЫҰ қатынасы бойынша келісілген және нақты стратегиялардың жоқтығы болып есептеледі. Өзара диалог пен түсіністіктерге негізделген жаңа амал Қытай мен Ресейдің ОА маңызды мақсаттарын түсінуге жол береді. Оған қоса, ресейлік сарапшы, қос құрылымның қарым-қатынасы жетістігі, ЕК жөнелтілген энергетикалық қорлардың кепілдерін алуға мүмкіндік береді деп есептейді.

ЕК пен ҚХР қатынастары туралы Г. Вакердің, ҚХР қатынасы бойынша бірыңғай және ойластырылған позициялардың болмауы жөніндегі тоқтамға алып келетін жұмыстарында көрініс табады. Аталған тезис, неміс ғылым және технологиялар Қорының сарапшысы (SWP) Н. Годехардтпен расталады. 2003-2005 жылдары кезеңдеріндегі оң нәтижемен сипатталған қатынастар, ҚХР Еуропалық қауіпсіздік Стратегиясына, Азиядағы үш стратегиялық серіктестерінің бірі ретінде қосылуы, ГФР екіжақты қарым-қатынасы мен мүдделеріне негізделіп, ол жөнінде тұрақты кездесулердің жоғарғы деңгейі куәлік етеді. Алайда, 1990 бастап 2005 жылға дейінгі қолайлы кезең, ҚХР жаһандық тұрақтылыққа қауіп ретіндегі онжылдықтармен алмасты.

Еуропа зерттеушілерінің бірқатар жұмыстары Қытай мен «Әлемдік дамудағы үлкен стратегиясына арналған», Э. Голдстайн өзінің Қытай стратегиясы жөніндегі талдауында сыртқы саясат пен ұлт мүдделері құрамдастарын байланыстырушысы ретіндегі кең түсінігін береді. Одан бөлек, ҚХР тарихи мұрасымен байланысты, әскери, экономикалық және дипломатиялық сипаттағы нақты бастамалар анықталады [5].

Қытай сарапшыларының ҚХР әлемдік саясат пен өзінің рөлінің сайлануы турасындағы қытай сарапшыларының академиялық дискурстар талдауын түсіндірген неміс зерттеушісі Н. Нозельттің еңбектері ескерусіз қалмады.

Сонымен, қытай сарапшыларының ұстанымдарына сәйкес, ХХІ алғашқы онжылдығы халықаралық саясаттың қос негізгі тенденцияларымен сипатталды. Оның екеуі де халықаралық жүйе факторлары арасындағы энергетикалық ресурстардың жіктелуімен байланысты. Батыстың теоретикалық дискуссиялары полюстердің болуымен немесе олардың әлемдік саясаттан тыс қалуларымен байланысты, қытай қоғамының эталондық моделі ретінде «бір ірі мемлекет пен көп державалар» ұғымы болып табылды. Осыған орай, болжамдырақ қытай сценарийі бірполярлы құрылымнан көпполярлы, көпсубъектілі құрылымға біртіндеп ауысуы болып табылады. Одан бөлек, қытай сарапшыларының айтуына сәйкес, әлемдік саясаттың негізгі акценті, Азия тарапына қарай ығысатын болады, және қағида бойынша Оңтүстік және Солтүстік арасындағы жаһандық қарама-қайшылықтар жөніндегі концепцияның батыстық және батыстық емес аймақтармен ауысуы орын алады [6,11-12].

Ресейлік историография Орталық Азиядағы ЕК саясатына; ШЫҰ мен ЕК қатысушы-мемлекеттерімен екіжақты қатынастарға арналған, кең жұмыстар қатарымен ұсынылған.

ОАР-дағы Қытайдың сыртқы саясаты мен стратегиялары мәселелеріне М. Носов, С. Лузянин, А. Медведев, А.Строков, О. Столповский және А. Лымарь секілді ресей зерттеушілерінің бірқатар жұмыстары арналған [7].

Ресейлік сарапшы С. Лузянин, Ресеймен қабылданған ОА елдерімен көліктік, бағалық және өндірістік сұрақтармен түйісетін ШЫҰ экспортшылары мен импортшыларының қарым-қатынасын жүзеге асыру механизмін құру және энергетикалық жүйені қалыптастыру бойынша бірқатар басымдылықтарды ескереді. Жеке энергетикалық құрылым ұйымдарына арналған инвестициялық ресурстардың шектелу фактілерін мойындай отырып, автор мұнайгаз ресурстарын барлау және әзірлеу ісінде қытай капиталының қатысу қажеттілігін көреді .

Отандық тарихнамада ҚХР сыртқы саясаты мен стратегияларына, Орталық Азиядағы Ресейдің стратегияларына, ОА елдерінің энергетикалық саясатына арналған бірқатар жұмыстар көлемі бар, атап айтқанда М. Лаумулин, К. Сыроежкин, А. Акимов, М. Губайдуллина, Р. Изимов, Б. Дуйсебаевтың еңбектерін ескеруге болады .

ЕК-тің Орталық Азиядағы стратегиясы саясаты М. Лаумулин, К. Байзакова, К. Исаев, Г. Мовкебаеваның жұмыстарында қарастырылған [8].

Энергетикалық қауіпсіздіктің жалпы концептуалдық аспектілеріне келетін болсақ, маңызды жұмыстарды Каратаева Л.Р., Сайфуллина А., Тажин М. ұсынады .

Ресей, Қытай және Батыстың саясатын талдай отырып, қазақстандық сарапшы К. Сыроежкин мемлекет қарым-қатынастары сипатының прагматикалық және қатаң амалдарға қарай ауысуы жөнін де аңғарады. РФ-ның Орталық Азия аймағында және посткеңестік кеңістіктегі өсуші ықпалын ескере отырып, бұл енуі мәжбүрлі әрі өзара тиімді болып табылатын, ҚХР мен болсын, батыс елдерімен болсын аймақтағы бәсекелестіктің сақталуына алып келеді. ОА көшбасшы елдерінің геосаяси акторларының қарсылықтарын теңгеруді ескере отырып, өзара заманауи шешімдермен шешілетін, аймақтық интеграция мен қауіпсіздік келешектерінің бұзылуына алып келеді. Көмірсутек шикізатының сатылымына икемделген елдер Б. Дүйсебаев аңғарғандай, бағаның күрт төмендеуінен туындайтын ресурстық құлдырау синдромына шалдығады [9].

Г. Мовкебаева, ЕК-ің ЦА-дағы саясатының келешегі туралы талдауында энергетикалық саладағы сыртқысаяси курстың 6 негізгі принциптерін бөліп жарады. Оған қызметтердің бірлігін, ұлттық нарықтардың интеграциясын, ынтымақтастықты, тұрақтылық пен дереккөздердің алуандығын, сондай-ақ қос маңызды позиция: диверсификация мен кейінге ысырылмайтын әрекеттердің ғылыми-техникалық прогрессін жатқызғаны орынды. Трансформацияны басынан кешірген Еуропалық Кеңес үшін ең бірінші басымдылық, ішкі аймақтық энергетикалық нарықтың құрылуы болып табылады, ол жайында 2011 ж. ақпанындағы Еуропалық Кеңес отырысындағы Ж. Баррозудың сөйлеген сөздері дәлел бола алады.

К. Байзакова, өзінің ЕК-тің ОА-мен саяси-құқықтық негіздегі серіктестігі талдауында, Еуропалық концепцияның жаңа мемлекеттермен қарым-қатынасын қалыптастыру ісі ЕК посткеңестік мемлекеттермен тікелей байланысқа түсе бастаулары сәтінен 1991 жылы басталған деген қорытындыға келеді. Одан бөлек, ЕК серіктестік және ынтымақтастық жөніндегі Келісімге қол қоя отырып, мемлекеттердің еуропалық экономикаға одан әрі интеграциялануы үшін іргетасын қалады [10].

Қорытындылай келе, еуропалық кеңес энергетикалық тақырыбы бойынша тарихнама кең ауқымда зерттеліп, Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының азиялық болсын, еуропалық болсын энергетикалық нарықтары жүйесіндегі мүдделерге жататын, біріктірілген энергетикалық нарықты қалыптастырудағы құрылым құрушы ұйымдар ретінде, теориялық қорытындылардың маңызын ашады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Современная мировая политика: Прикладной анализ / ред.А.Д.Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 588б.
2. Назарбаев Н. Приветственная речь по случаю 10-летия ШОС // Казахстанская Правда , №118-119 (26539-26540) 08.04.2014
3. Концепция Внешней политики РК на 2014-2020 годы, утвержденная Указом Президента РК от 21 января 2014 № 741 // Официальный интернет ресурс МИД РК
4. Merlingen M. EU security policy : what is it, how it works, why it matter? -2012.-355 б.
5. Қазақстан мен ШЫҰ екіжақты қарым-қатынастары // Дипломатия жаршысы .-2012. –№ 1(23). 68 б.
6. Matveeva A. EU stakes in Central Asia // Chaillot paper. – July, 2016. - №91 //http://www.iss.europe.eu/uploads/media/cp091.pdf
7. Orban A. Power, Energy and the Russian Imperialism // Praeger Security International, 2008. – 249 б
8. Носов М. ЕС – Китай : на пути к глобальному партнерству // Современная Европа , 2005 - №2. -39-51 б
9. Кузьмина Е. Экономические интересы ЕС в ЦА // Казахстан –Россия-Европейский Союз : перспективы стратегического партнерство
10. Лузянин С. Еуразиялық Қауіпсіздік: кооперация немесе қақтығыс қызығушылықтары? // Еуропалық Одақ – Қазақстан-Ресей: Қытаймен қарым қатынастар жағдайы. ред. Б.Султанов. – Алматы : КИСИ при Президенте РК, 21 маусым 2014. – 228 б.

Jakubayeva S.T.

Al-Farabi Kazakh National University, The Republic of Kazakhstan, 050040, Almaty city, Al-Farabi Ave., 71

THE PROJECT "ONE BELT-ONE WAY" AND KAZAKHSTAN

China Initiative "Economic belt of the Silk Road," are largely consonant with Kazakhstan's development program "Nurly Zhol", announced by the Head of our state in 2014. In matters of implementation of the "Economic belt of the Silk Road" Kazakhstan shares China's commitment to the development of Eurasian transport corridors, which fully complies with the imperatives of the economic policy of the Republic of Kazakhstan. The actions of our countries coincide in the fact that we are building a motorway Western Europe - Western China, paving the pipelines and railways. Now the Kazakh-Chinese relations are on the rise, reaching the highest level in its history of development. Strategy "Kazakhstan - 2050" and the program "Chinese dream" and are similar in terms of objectives and implementation.

Kazakhstan, along with other Central Asian states, China is an important geopolitical and geo-economic region in the immediate vicinity of the pulses of its global impact, dissemination and promotion of culture, language, spiritual values, attitudes, technology, and other things. At this stage, our land, with China having a common land border, related by ethnic composition, in common with the most ancient history in the first place is important for China's geostrategic.

Today, China is the largest economy and the second largest consumer of oil and gas in the world. According to the forecast of the Chinese state oil company CNPC, oil consumption in China this year will increase by 3% to 10.68 million. Barrels per day. The import of oil in the country is expected to increase by 5.4% to 6.49 million. Barrels per day. Gas consumption in China will grow by 9.3% to 200 billion cubic meters, while imports, including liquefied natural gas-on 10,2%, to 65 billion cubic meters. One of the main problems of the further development of China is a growing demand for energy, in this connection, China is engaged in is not just buying the country's oil-rich hydrocarbons (for example, in the Middle East), and trying to establish control over resources, ie buys worldwide oil deposit (Australia, Canada,

Indonesia, and others.), and needless to say, the rapid build-up of China's oil assets in Kazakhstan is observed [1].

In the oil and gas sector of Kazakhstan today operates more than 30 companies with Chinese participation, of which 12 are wholly owned by Chinese investors [2]. The participation of Chinese investors in the oil industry of the country is expanding through the acquisition of the assets sold by western companies, and China is willing to continue lending in this sphere. According to various estimates, it controls between 20 and 40% of the oil sector of the country [3]. Currently, Kazakhstan is able to supply to China through the pipeline Atasu-Alashankou up to 20 million tons of oil per year. In addition, our country as a reliable transit country can annually pass through their territory to China to 55 billion cubic meters of Central Asian gas.

Kazakhstan, as a country rich in hydrocarbons, mineral resources of interest to China as a source of raw materials, but at the same time, it is a market for its finished products, plays the role of a bridge linking China to Europe and the Middle East. In this regard, it is clear that China will increase its economic policy activity in Kazakhstan, as well as throughout the Central African Republic, as the main instrument of comprehensive influence, taking all sorts of free economic niches.

In recent years, with the deepening of the international economic relations on the Eurasian continent and the growth of cargo traffic between East Asia and Europe becomes more urgent revival of the transport corridor "Great Silk Road". Currently, Kazakhstan is actively working to create an integrated Eurasian transcontinental bridge, implemented about 200 projects related to the modernization of the transport infrastructure, it is planned the construction of terminals, launching container block-trains in the direction of China - Europe - China. Creating multiple routes between Europe and Asia is in the interests of all countries of the Eurasian continent. This approach is a key priority of Kazakhstan, as through the territory of our country are almost all transport corridors linking Europe and Asia. Now across the country are five international transport corridors. Built 1,700 km of new railway lines, 19,000 km of road reconstruction 9 airports. In general, it is expected that by 2020 the transit through Kazakhstan will increase two-fold [4].

The revival of the Great Silk Road, it is - a landmark project that China attaches great importance. The revival of the Great Silk Road to China will give a lot of advantages and significantly strengthen its geopolitical position - perhaps more than other countries, through which runs the Silk Road. According to Chinese experts, the

Silk Road project rests on five pillars: policy, transport logistics, trade, investment, as well as communication and friendship between the people.

With its economic and financial power, the possibilities of investment and trade, China will only expand its presence in Kazakhstan (as in all of Central Asia), and "will behave more actively, primarily in economic terms," as Vice-Chairman Shanghai Center for international studies at the Shanghai Academy of social Sciences, director of the Center for the SCO Shanghai prof. Pan Guang [5].

An important role is played by the project in the bilateral Kazakh-Chinese economic cooperation, the western direction belt will pass through Kazakhstan. During his visit to China in 2016 the President of Kazakhstan N.A. Nazarbayev said: "..... Now there is crisis in the world. We narrowed all the funding possibilities of the world's financial institutions. China is a big outlet for us and a great help in this difficult time of crisis. A large steel plant in Kostanay region, the plant for the production of oil and gas equipment in the Mangistau region, a whole new brand of cars in Kazakhstan Kostanay. In Southern Kazakhstan - chemistry. We did not, we imported, we are building a plant of chemical fertilizers. Big plant for nitrogen fertilizers, all of them, as you can see, are in machine-building character, "[6].

At the official meeting in Astana with the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev in 2013, Chinese President Xi Jinping has initiated a strategic project to create "economic belt of the Silk Road." He stressed in his speech that, "Kazakh land, through which the routes of the ancient Silk Road, has made a significant contribution to the integration of Eastern and Western civilizations have contributed to the development of relations with different people and cultures." "Today there was a need to apply new models of cooperation, joint efforts to form an" economic zone "of the Silk Road, starting from specific areas." The aim of this ambitious project - to stimulate economic growth in the countries along this belt and the creation of a new format of political and economic cooperation among States from East Asia to Western Europe on the principles of mutual respect, trust and interdependence. Chairman Xi Jinping also pointed out areas of cooperation, it is - a continuous exchange of views on various issues of economic development strategy for the development of measures and economic integration programs; construction of an integrated transport infrastructure from the Pacific Ocean to the Baltic Sea; strengthening of trade relations with the elimination of barriers and increase the speed of delivery; strengthening of the national currency flows; strengthening the ties between the people [5].

The downturn in the Chinese economy 2015-2016 years. gave reason to the experts and the media to predict the reduction in the volume of Sino-Kazakh economic cooperation. However, despite the pessimistic forecasts, Beijing is taking on new commitments. This clearly showed the visit, which was held by N.A. Nazarbayev to China and the signing of new agreements. During the talks, the leaders signed a series of contracts valued at \$ 23 billion. China will invest \$ 600 million in projects of "Kazakhstan Temir Zholy". The country is in a period of five years will invest in the development of the logistics sector and the industrial area in the special economic zone "Khorgos - Eastern Gate" [6]. Kazakhstan, for its part adopted a policy to strengthen economic and trade cooperation with China, which is one of the largest economies in the world, on a range of areas.

Kazakhstan supports China's initiative to create an economic zone of the Silk Road, aimed at closer cooperation in such fields as economy, trade, transport, investment, finance and culture. The Chinese side there are three main routes, two of which are complementary to the Kazakhstan infrastructure program "Nurly Zhol": from China through Central Asia, Russia to Europe / the Baltic Sea to / from China through Central Asia, West Asia to the Persian Gulf and the Mediterranean Sea. To date, the list of investment projects between Kazakhstan and China includes 51 projects totaling more than \$ 26.2 billion in the chemical industry, mining and metallurgical sector, machine-building, infrastructure, energy, agriculture, light industry, oil refining, production of building materials and information technology. Of these, two projects have already been launched - modernization of installation of powdered polypropylene production and the production of cars.

Conclusion

China remains committed to its basic foreign policy principle of equality and mutual benefit. It needs a stable Central Asia and Iran open to continue the reforms and development policies. Iran and Central Asia to Beijing - energy security and acquisition of new markets for goods and investment. It strives to maintain relationships with existing regimes in Central Asia, speaking of stability, after the departure of I.Karimov in Uzbekistan and the forthcoming elections in Kyrgyzstan, for the resolution of conflicts in the region through negotiations and cooperation. This policy pays dividends to China that confirm its relations with Central Asian countries. Thus, China is strengthening relations with Iran and Kazakhstan strives to avoid actions that would put him in a position of confrontation with the United States and Russia in the region.

It is obvious that the international influence of China will grow more and more, and its presence in Kazakhstan to deepen and expand more and more intense. At the same time, for large-scale modernization of Kazakhstan's economy requires huge investments and serious scientific approach in all spheres of activity.

Kazakhstan needs to improve relations with China in non-raw material sectors of the economy, in the processing sector of the chemical industry, machine building, agriculture, tourism. It would be useful to enhance cooperation between the regions. We would be interested in cooperation in the sphere of ecology, water protection projects, etc.

It is safe to say that the provision of a truly civilized world order of the XXI century, based on the will of the majority of the world community, its real and potential centers of influence will depend, among other things, the success of developing a trusting partnership strategic nature between Kazakhstan and China, stable Kazakhstan-Chinese relations on the basis of a common understanding of the new, emerging architecture of international relations today, aimed at building a fair, equitable and non-violent world. Thus, the geographical location of Kazakhstan in the neighborhood of such political and economic giant like China, making China a priority vector of Kazakhstan's foreign policy.

Summarizing all the above, we can safely say that Iran, Kazakhstan and China have new opportunities of scientific and technological cooperation, the implementation of the strategic vision and the creation of resource and market the bridge of the Economic Belt of the Silk Road. In the context of falling oil prices and other negative factors, only cooperation will help our countries to pass the current transitional period. Only close cooperation of the two countries will help counter the economic problems.

Literature:

1. Li Xing, Hayk Martirosyan, Zhao Zhen. The significance of the central part of the Eurasian energy security of China // Problems of the Far East. - 2010. - №2. - p.33-41.
2. Syroezhkin KL Does Kazakhstan need to be afraid of China: myths and phobias bilateral relations - Astana-Almaty: IWEP at the Foundation of the First President, 2014 - p.32 Syroezhkin 432 KL Kazakhstan-China border trade from a strategic partnership. - In three books. Book 1. In the beginning - Almaty: KISR under the President of the Republic of Kazakhstan, 2010. - 336 p.

3. Luzianin S., E. Safronova, Chufrin GI Russia in Central Asia // Problems of the Far East. - 2011. - №3. - p.164-166
4. Kazakhstan pravda.23 May 2014.
5. 专访上合组织研究中心主任潘光。2006年06月13日。
http://news.xinhuanet.com/world/2006-06/13/content_4691643.htm
6. Nazarbayev's visit to China - the first results
<http://www.ktk.kz/ru/news/video/2015/09/01/62522>

CONTENTS

HISTORY

National history

Хробрых В., Данилова А.И. ЗАРОЖДЕНИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИ ПЕТРЕ I. ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИИ В XVIII ВЕКЕ. 3

General history

Курманалин С.Б., Байдеуова А. М. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАКТЫГЕРЕЯ КУЛМАНОВА В ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ АЛАШ 8

Григоркевич А.А. , Сактаганова З.Г., Тревисани Т. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В КОНЦЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX НАЧАЛА XXI ВВ. 15

Григоркевич А.А. , Сактаганова З.Г., Тревисани Т. СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В 1950-1980-Х. ГГ. 20

History of science and technology

Полевая О.Н., Мاستьянова Е.Н., ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЕХРО: ОТ «ТУМАННОГО АЛЬБИОНА» К СОВРЕМЕННОЙ АСТАНЕ 25

Ethnography

Кульбаева Ж.Т. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ КАЗАХСТАНСКИХ МУЗЕЕВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ..... 28

PHILOSOPHY

Social philosophy

Попов В.В., Разуваева М.И. ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ 33

Попов В.В., Тимофеев В.А. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕХОДАХ 36

**Попов В.В., Шатун В.И. ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕЙ СТРУКТУРЫ
ТРАНСФОРМАЦИИ..... 39**

**Karabayeva A.G., Ismagambetova Z.N. THE PROBLEM OF SOCIAL
VALUES IN THE CONTEXT OF SOCIAL PHILOSOPHY 42**

Philosophy of culture

Боровенска Т. Л. УЧИТЕСЬ ВИДЕТЬ И ЛЮБИТЬ ПРЕКРАСНОЕ 46

POLITICAL SCIENCE

The theory of political systems

**Майданюк В.М. ДЖЕРЕЛА ФОРМУВАННЯ КОНСЕРВАТИВНИХ
ПОГЛЯДІВ У КОНЦЕПЦІЇ ДЕМОКРАТІЇ СТЕПАНА ТОМАШІВСЬКОГО 50**

Global studies

**Залесский Б. Л. БЕЛАРУСЬ - КАЗАХСТАН: РЕЗЕРВ - ПАРЛАМЕНТСКАЯ
ДИПЛОМАТИЯ..... 53**

Regional political processes

**Нурсултанова Л.Н., Байсарин О. ШЫҒ МУШЕ-МЕМЛЕКЕТТЕРІНІҢ
ЖҮЙЕЛІК ЖӘНЕ КЕШЕНДІ ТАЛДАУЫНДАҒЫ ҚАТЫНАСТАР МЕН
ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ САЛАДАҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕР 56**

**Jakubayeva S.T. THE PROJECT "ONE BELT-ONE WAY" AND
KAZAKHSTAN 65**

CONTENTS 71

224057

224516

223760

224118

224132

224136

223762

224287

224487

223992

224528

223721

224515

223758

222049

224543